

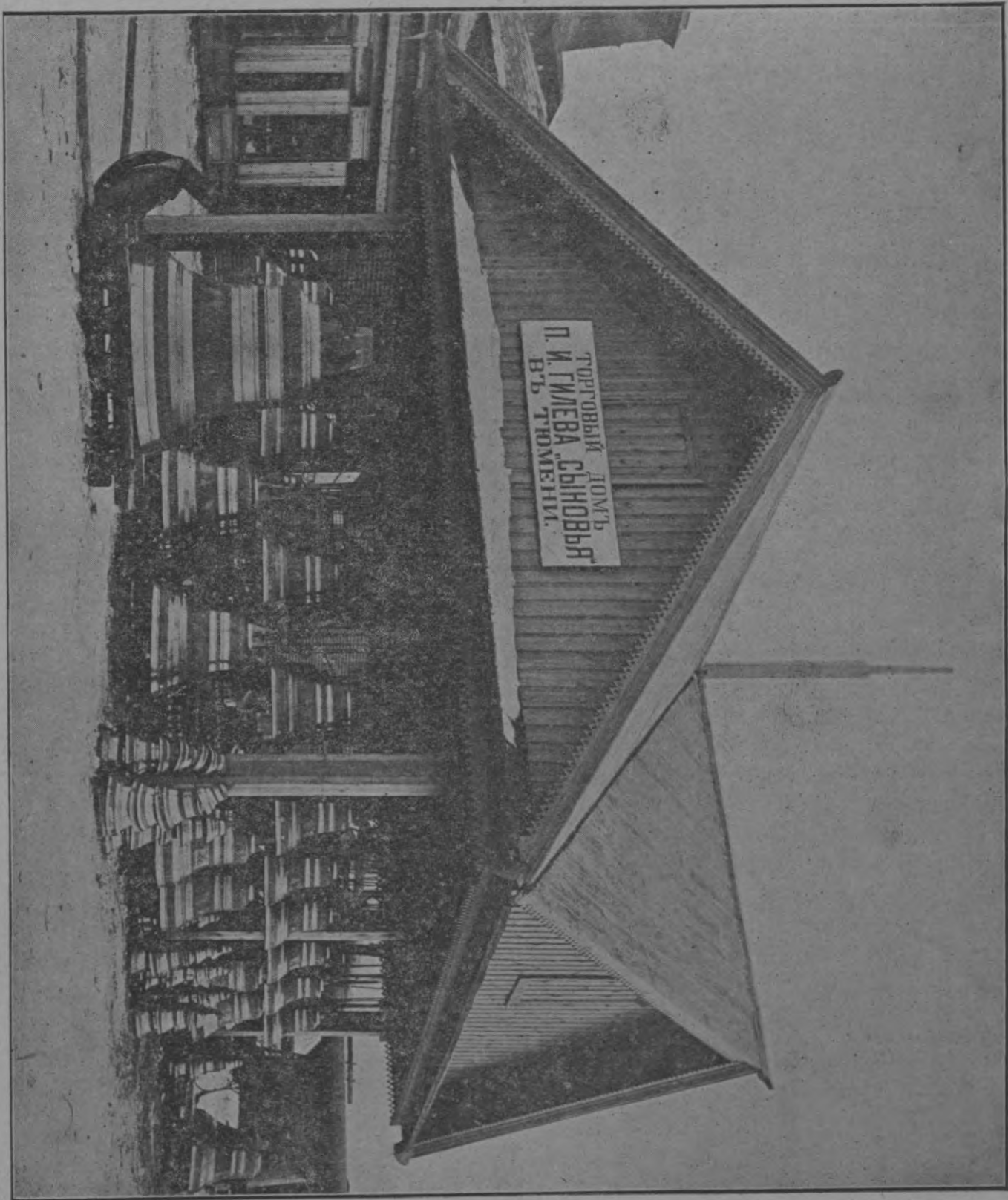
Удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности за отливку колоколовъ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Торговаго Дома

П. И. Гилева Сыновья въ г. Тюмени,

Тобольской губернии.

дороги 1898 года.

отлитыхъ изъ мѣди ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной
ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II на
церкви, сооружаемая въ районѣ Сибирской желѣзной

ГРУППА КОЛОКОЛОВЪ,

ЗА ОТЛИВКУ КОЛОКОВЪ

болѣе 9000 пуд. на церкви со-
оружаемыя въ районѣ Сибир.
ж. д. изъ мѣди **ВЫСОЧАЙШЕ**
пожалованной **Госуда-**
ремь Императоромъ
НИКОЛАЕМЪ II, заводъ
удостоенъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ**
благодарности.

Представитель фабрикъ и заводовъ Сибири, Степного Края и Урала

КСЕНОФОНТЪ АНДРЕЕВИЧЪ СОКОЛОВЪ

ВЪ ЧЕЛЯБИНСКЪ

Колокольно-литейного завода Торговаго Дома Петра Ивановича
ГИЛЕВА СЫНОВЪЯ въ гор. Тюмени.

Съ 1-го Января 1903 г. въ г. **Челябинскѣ** открыта постоянная контора для приѣма заказовъ на отливку церковныхъ колоколовъ и переливку разбитыхъ или обмѣнъ ихъ на новые всевозможныхъ вѣсовъ.

Цѣна колоколамъ **по заказу** лучшего сплава колокольной бронзы, сильныхъ и пріятныхъ по звуку, чистаго литья и изящной отдѣлки. Имѣются въ большомъ выборѣ готовые колокола по **18 руб. за пудъ.**

Разрочка платежа допускается на годъ и до половины суммы всей стоимости заказа.

Доставка колоколовъ до ближайшей къ мѣсту назначенія парходной пристани и во всѣ мѣста—чрезъ транспортныя конторы; по желѣзнымъ-же дорогамъ провозъ колоколовъ новыхъ и старыхъ для церкви производится, при взятіи свидѣтельствъ отъ благочинныхъ или Духовн. Конс.—по льготному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ (см. подробности № 48 Церк. вѣд. за 1899 г.). Подъемка на колокольные храмовъ отъ 100 пудоваго вѣса отъ завода.

Уральскихъ Златоустовскихъ фабрикъ

изъ цѣтнаго мрамора: **ИКОНОСТАСЫ,**
ЧАСОВНИ, ПАМЯТНИКИ, умывальники,
плиты, цоколь, ступени, подоконники и др.
(памятники отъ **30 руб.,** плиты по **4 коп.**
за квадратный вершокъ).

Стальныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій
кустарнаго производства (мѣдные чайники,
капканы, ножи, вилки, кинжалы и др. лучшей
стали—разныхъ цѣнъ).

Смѣты, чертежи, рисунки и прейсъ-курранты
высылаю по требованію.

и изящной отдѣлки.

Колокола отъ 500 пуд. въ 1000 и болѣе, по желанію заказ-
чиковъ, могутъ быть отлиты на мѣстѣ заказа.

Подборъ полного церковнаго звона производится въ тонъ
по древле-русскому напѣву.

Отличительныя свойства колоколовъ завода **ГИЛЕВА**—это
ихъ особая **МЕЛОДІЯ ЗВУКОВЪ.**

При конторѣ покупаются старые разбитые и горѣлые колокола,
разн. мѣдъ, серебро и олово (отъ Воен. Вѣд. стар. пушки и гильзы).

Для договора и заключенія условій на мѣстѣ заказа, во
всякое время могу быть лично.

На всѣ запросы, немедленныя сообщенія. Адресоваться про шу:
г. Челябинскъ, Ксенофонту Андреевичу **СОКОЛОВУ,**
КОНТОРА, д. П. А. ЗАРУБИНА.

Самый ближайшій заводъ для заказчиковъ
Сибири, Урала и губ. Приуралья.

КАМЕРНОМНИ

И ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА ЖЕРНОВОВЪ
изъ русскаго камня (кварцита) на УРАЛѢ.

Высокіе сорта жернововъ—составные изъ
кусковъ (фабричные) **ПРЕВОСХОДЯТЪ САМЫЕ**
ЛУЧШІЕ ЗАГРАНИЧНЫЕ ПЕСЧАНИКОВЫЕ жер-
нова, какъ-то: Йондорфскіе, Саксонскіе, Силез-
скіе, Богемскіе, Венгерскіе и т. д.

По своей производительности **ЗНАЧИТЕЛЬНО**
ПОДНИМАЮТЪ ДОХОДНОСТЬ МЕЛЬНИЦЫ.

Подробности, отзывы мельницевадѣльцевъ
и прейсъ-курранты высылаю по требованію.

РАЗНЫХЪ ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: ПОСТАВКА ДЛЯ ШКОЛЬ УЧЕНИЧЕСКИХЪ ТЕТРАДЕЙ И РАЗНЫХЪ ПОСОБІЙ.

О Р Е Н Б У Р Г С К І

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я

В Ъ Д О М О С Т И .

Г О Д Ъ 1904 XXXII.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Тургайская областная типо-литографія.

1904.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1904 г.

1 ЯНВАРЯ.

XXXII-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 1.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ рукоположены: иподіаконъ-псаломщикъ Оренбургскаго кафедральнаго собора Георгій Азряковъ въ санъ діакона къ тому же собору—30 ноября; воспитанникъ VI класса Оренбургской дух семинаріи Иванъ Чистяковъ въ санъ священника къ церкви слободы Таловской, Челябинскаго уѣзда,—7 декабря; діаконъ поселка Кулагинскаго, Уральской области, Илья Лапшевъ въ санъ священника къ церкви пос. Лебяжинскаго, той же области,—5 декабря; окончившій курсъ Оренбургской дух семинаріи Сергій Соколовъ въ санъ священника къ Кирилло-Меѳодіевской церкви гор. Кустаная—6 декабря; сверштатный псаломщикъ Оренбургскаго Георгіевскаго собора Сергій Вознесенскій въ санъ діакона на діаконскую вакансію къ церкви пос. Бердскаго, Оренбургскаго уѣзда,—13 декабря.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

а) священническое состоящему на псаломщической вакансіи въ пос. Верхне-Санарскомъ, Троицкаго уѣзда, священнику Георгію Пономареву въ пос. Бобровскомъ, того же уѣзда, — 2 декабря; б) псаломщическое сверхштатному псаломщику Оренбургской Петропавловской церкви Александру Горшенину при градо-Оренбургской Покровской церкви — 9 декабря.

Перемѣщены: псаломщикъ градо-Оренбургской кладбищенской церкви Дмитрій Шишкинъ къ Михаило-Архангельской церкви г. Оренбурга — 3 декабря; діако́нъ-псаломщикъ Оренбургскаго Казанско-Богородицкаго кафедральнаго собора Матвѣй Тимофеевъ на діако́нскую вакансію къ градо-Оренбургской Вознесенской церкви — 4 декабря.

Утверждены въ должностяхъ — а) *завѣдывающаго и законоучителя:* священникъ Петропавловской церкви завода Миасскаго, Троицкаго уѣзда, Петръ Ильинъ въ мѣстной женской школѣ грамоты — 3 декабря; б) *штатнаго псаломщика:* и. д. псаломщика Николаевскаго собора г. Кустаная Игнатій Климовъ, съ принятіемъ въ духовное званіе, — 4 декабря; в) *церковныхъ старостъ:* крестьянинъ Никита Чумаковъ къ церкви села Сѣнцовки, Оренбургскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе; крестьянинъ Косма Коробкинъ къ церкви села Булановки, того же уѣзда, на второе трехлѣтіе — 2 декабря; бугульминскій мѣщанинъ Николай Сурковъ къ Спасо-Преображенскому собору г. Орска; орскій купецъ Михаилъ Смирновъ къ градо-Орской Николаевской церкви; Георгій Маршаловъ къ церкви пос. Харлушевскаго, Челябинскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе — 4 декабря.

Уволены отъ должности: а) завѣдывающаго и законоучителя женской школы грамоты зав. Миасскаго, Троицкаго у., протоіерей Петропавловской церкви названнаго завода Александръ Шмотинъ — 3 декабря; б) сверхштатнаго псаломщика Оренбур. кафедральнаго собора Алексѣй Евграфовъ — 9 декабря.

Исключаются изъ списковъ за перемѣщеніемъ на службу: а) въ Омскую епархію священникъ на псаломщической вакансіи церкви села Закомалдина, Челябинскаго уѣзда, Николай Никольскій съ 1 декабря; б) въ Екатеринбургскую епархію псаломщикъ градо-Оренбургской Покровской церкви Иванъ Житниковъ, діако́нъ градо-Оренбургской Вознесенской церкви (уда

Приходько съ 4 декабря; діаконъ Оренбургскаго кафедральнаго собора Іоаннъ Швидченко, псаломщикъ градо-Оренбургской Вознесенской церкви Михаилъ Поповъ, и. д. псаломщика той же церкви Антоній Складенко съ 9 декабря; в) въ Саратовскую епархію: протоіерей Александро-Невскаго собора гор. Уральска Іосифъ Кречетовичъ съ 10 декабря.

Разрѣшенъ въ священнослуженіи священникъ пос. Бобровскаго, Троицкаго уѣзда, Георгій Пономаревъ—2 декабря.

Награждены за заслуги по духовенному вѣдомству— а) *скуфьею*: священникъ церкви ст. Никольской, Верхнеуральскаго уѣзда, Николай Максимовъ—4 декабря; б) *набедренникомъ*: священникъ церкви градо-Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря Василій Кудрявцевъ—2 декабря, священники Оренбургскаго кафедральнаго собора Гавріиль Шапошниковъ и Николаевской церкви при Оренбургской губернской больницѣ Валеріанъ Сабининъ—5 декабря.

Преподано архипастырское благословеніе старостѣ церкви пос. Кулевчинскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, казаку Ивану Бычкову за пожертвованіе 1500 руб. на устройство иконостаса въ церкви названнаго поселка—29 ноября.

Праздны мѣста а) *священническія*: въ пос. Смѣломъ, зав. Тирлянскомъ, Зигаинскомъ Верхнеурал. уѣзда, при Петропавловской церкви с. Ново-Кумлякскаго Троицкаго уѣзда, въ пос. Александровскомъ Кустанайскаго уѣзда, въ пос. Живая-Коса, въ пос. Ракушѣ Уральской области, въ с. Введенскомъ Челябинскаго уѣзда, въ пос. Хобарномъ Орскаго уѣзда; б) *діаконскія*: при кафедральномъ соборѣ и при Михаило-Архангельской церкви г. Оренбурга; в) *псаломщическія*: въ с. Троицкомъ, Покровкѣ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Смѣломъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ пос. Севастопольскомъ, с. Покровкѣ Орскаго уѣзда, въ пос. Архангельскомъ, Верхне-Санарскомъ Троицкаго уѣзда, въ с. Закомалдинѣ и при Срѣтенской церкви слободы Окуневской Челябинскаго уѣзда, въ ст. Бударинской, пос. Кулагинскомъ, Горскомъ, Кинделинскомъ, Грязно-Иртецкомъ, Красноярскомъ, Рубежномъ, Ракушѣ Уральской об., при Успенско-Богородицкой и Николаевской единовѣрческихъ церквахъ г. Уральска, при кафедральномъ соборѣ, при кладбищенской церкви и при Вознесенской церкви (2 мѣста) г. Оренбурга.

Экономическій отчетъ Оренбургскаго епар- хіальнаго женскаго училища въ 1902 годъ.

<i>П р и х о д ь.</i>	<i>Наличными.</i>		<i>Билетами.</i>	
	Р.	К.	Р.	К.
1) Отъ 1901 года оставалось	2294	58	21800	,
Къ тому въ теченіе 1902 г. поступило:				
2) Отъ свѣчнаго завода, монастырей, попечительствъ и церквей Оренбургской епархіи на содержаніе училища	25527	70	”	”
а) отъ церквей епархіи 10106 р. 41 к.				
б) отъ свѣчнаго завода 14.644 р. 29 к.				
в) отъ монастырей епаріи	727	р.		
г) отъ Попечительнаго Совѣта 21 бла- гоч. округа		50	р.	
3) Недоимокъ за прежніе годы	393	”	—	
4) Преждевременныхъ поступленій на 1903 годъ	1324	32	—	
5) Переходящихъ суммъ	3436	45	300	”
6) Отъ воспитанницъ училища	14077	50	—	
а) пансіонерокъ духовныхъ 11,090 р.				
б) отъ пансіонерокъ иносословн. 1285 р.				
в) за постель	480	р.		
г) за право ученія	695	р.		
д) за учебники	527	р. 50	к.	
7) На стипендію Преосвященнаго Макарія	498	26	1200	”
8) Пожертвованій на бѣдныхъ воспи- танницъ	78	55	—	
9) Пожертвованій въ пользу училища	5	11	—	
10) Пожертвованій на ученическую библіотеку	75	25	—	
11) % на училищный капиталъ	882	38	—	
12) Другихъ поступленій	125	38	3.000	”
<hr/>				
Итого 48718 48 26300 ”				

Всего на приходъ въ 1902 году вмѣстѣ съ остаточными отъ 1901 года поступило *семьдесятъ пять тысячъ восемнадцать рублей сорокъ восемь коп.* (75.018 р. 48 к.)

<i>Р а с х о д ь.</i>	<i>Наличными.</i>		<i>Билетами.</i>	
	Р.	К.	Р.	К.
1) Содержаніе личнаго состава	11881	97	—	
2) Содержаніе воспитанницъ	17.294	8	—	
а) столъ	11913	р. 53	к.	

		Наличными.	Билетами.
		Р. К.	Р. К.
б) одежда	3049 р. 19 к.		
в) обувь и ея чистка980 р.		
г) чистка бѣлья	297 р. 70 к.		
д) руководѣльный классъ	88 р. 93 к.		
е) учебная библіотека	741 р. 80 к.		
ж) просфоры и свѣчи	41 р. 10 к.		
з) новые Завѣты и молитвословы выпускнымъ воспитанницамъ	31 р. 83 к.		
и) выдано въ качествѣ пособія воспитанницамъ, состоящимъ на полуепархіальномъ содержаніи, но живущимъ въ домахъ своихъ родителей	150 р. „		
3) Содержаніе церкви	68 50	„	„
4) Содержаніе больницы	595 7	„	„
5) Содержаніе канцеляріи	79 85	„	„
6) Содержаніе фундаментальной и ученической библіотекъ	431 84	„	„
7) Экстра-ординарные и мелочные расходы	259 33	„	„
8) Первоначальное обзаведеніе	261 „	„	„
9) Наемъ квартиры для образцовой школы	200 „	„	„
10) Содержаніе дома	10776 86	„	„
а) прислуга	2424 р 73 к.		
б) отопленіе	3753 р. 20 к.		
в) освѣщеніе	641 р. 66 к.		
г) водоснабженіе	302 р. 69 к.		
д) аренда мѣста	61 р. 34 к.		
е) очистка нечистотъ	650 р. „		
ж) тонка печей и чистка домовыхъ трубъ	164 р. 63 к.		
з) вставка стеколъ и замазка зимнихъ рамъ	154 р. 15 к.		
и) чистка половъ	43 р. 40 к.		
і) выѣздъ	240 р. 55 к.		
к) содержаніе лошадей	187 р. 20 к.		
л) набивка льдомъ ледниковъ	12 р.		
м) поправка мебели	155 р. 50 к.		
н) бондарныя работы	36 р. 20 к.		
о) слесарныя работы	138 р. 24 к.		
п) приобрѣтеніе вещей по дому	723 р. 18 к.		
р) приобрѣтеніе вещей постоловой	196 р. 70 к.		
с) ремонтъ дома	891 р. 49 к.		

11) Остаточныя суммы	5585	1	3500	„
12) Покупка рентъ изъ Макарьевского капитала	1162	30		
13) Изъ суммъ на бѣдныхъ воспитанницъ	103	66		
Итого	48699	47	3500	—

Всего въ 1902 году израсходовано наличными деньгами сорокъ восемь тысячъ шесть сотъ девяносто девять руб. сорокъ семь коп. и билетами три тысячи пять сотъ рублей, а всего пятьдесятъ два тысячи сто девяносто девять руб. сорокъ семь коп.

Такимъ образомъ въ 1902 году поступило на приходъ (вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1901 года) 75018 р. 48 к., израсходовано въ 1902 году 52199 р. 47 к., къ 1 января 1903 г. въ остаткѣ состоитъ двадцать два тысячи восемь сотъ девятнадцать руб. одна коп. (22819 р. 1 к.), изъ нихъ наличными деньгами девятнадцать рублей одна коп. (19 р. 1 к.) и билетами двадцать два тысячи восемь сотъ руб. (22800 р.).

Остатокъ этотъ составляютъ слѣдующія суммы.

	Наличными.		Билетами.	
	Р.	К.	Р.	К.
1) На стипендію Преосвященнаго Макарія	—	—	2200	—
2) На стипендію Ивановыхъ	—	—	2500	—
3) На стипендію Новокрещеновыхъ и Григорьева	—	—	3000	—
4) На стипендію Черневой	—	—	3000	—
5) Залога Андреева	—	—	300	—
6) Въ пользу причта училищной церкви	—	—	300	—
7) Собственно училищныхъ суммъ съ преждевременными поступлениями	19	1	11500	—

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Я Н В А Р Я .

№ 1.

1904 Г О Д А .

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

н а Н о в ы й Г о д ь .

Не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, угодная и совершенная. (Римл. 12, 2)

Еще прошелъ годъ нашей жизни и дѣятельности. Еще Господь судилъ насъ вступить въ новолѣтіе. Когда идетъ у всѣхъ жизнь спокойно и правильно, когда Господь не посылаетъ особенныхъ испытаній и потрясеній, когда не бываетъ частой нечаянной смерти людей молодыхъ и здоровыхъ, тогда обыкновенно новолѣтіе встрѣчается спокойнѣе и благонадежнѣе. Тогда одна забота у всѣхъ, какъ бы встрѣтить и провести предстоящій годъ еще благополучнѣе, еще благоуспѣшнѣе и благоплоднѣе. Тогда изъ устъ въ уста широкимъ потокомъ изливаются взаимныя благожеланія, полныя смѣлыхъ надеждъ и великихъ предпріятій. Въ такія счастливыя времена вѣрующіе въ Бога бываютъ увѣрены въ продолженіи милости и долготерпѣнія Божія на предстоящій годъ, а невѣру-

юще, не видя грозныхъ предостереженій Божіихъ, не имѣютъ причины сомнѣваться въ своихъ силахъ и средствахъ при устроеніи по-своему счастливой жизни. Но бываютъ и не столь спокойныя и счастливая времена. Если вспомнить неблагоприятныя явленія мимошедшаго лѣта: мѣстами голодъ, мѣстами трупы или землетрясенія, временами волненіе учащихся, рабочихъ, непрерывающееся явленіе лже-пророковъ, сильно воюющихъ на церковь Божію, то оказывается невозможнымъ причислять истекшій годъ къ временамъ счастливымъ. Правда, перечисленныя бѣдствія для многихъ были отдаленныя, чужія, для немногихъ близкія, свои; но если для однихъ они были, явное дѣло, наказаніемъ Божіимъ, то для другихъ предостереженіемъ и вразумленіемъ. Поэтому нельзя оставить ихъ безъ вниманія, нельзя ихъ позабыть при переходѣ въ новолѣтіе. Прошедшее носитъ сѣмена будущаго, а будущее есть дитя прошедшаго.

Представимъ себѣ, что мы, вступая въ новый годъ, все равно, что вступаемъ въ новую неизвѣстную намъ страну. Переступивъ только что границу этой страны, мы видимъ одну пустую туманную даль, на горизонтѣ которой пока еще ничего опредѣленнаго не вырисовывается. Хотя мы не видимъ еще ничего угрожающаго, но мы не можемъ и не должны быть спокойны и беззаботны. Прошлогодня бѣдствія, какъ непріятныя и докучливыя спутники нашего вступленія въ новую страну, беспокоятъ насъ своими напоминаніями. Они неотвязно шепчутъ намъ укоризны и осужденіе. «Напрасно мы считали свое обиталище-землю чѣмъ-то твердымъ и неизмѣннымъ, а свои приобрѣтенія: жилища, богатство, свою жизнь—неотъемлемымъ своимъ достояніемъ. Невидимая Всемогущая рука потрясла землю и въ теченіи нѣсколькихъ минутъ распались жилища и твердыни городовъ, тысячи людей нашли себѣ нечаянную смерть, а богатство ихъ сдѣлалось излишнимъ. Напрасно мы были увѣрены, что въ рукахъ человека достаточно средствъ добыть себѣ пропитаніе: мѣста, пораженныя неурожаемъ и голодомъ, свидѣтельствуютъ, что Правящая судьбами людей рука имѣетъ безчисленное число всемогущихъ средствъ заставить нашу землю произвести голодъ или изобиліе». Напрасно стали бы успокоивать себя

мыслию, что землетресеніе и голодъ, какъ физическія бѣдствія, случились безъ всякаго отношенія къ нашей самонадѣянности, они произошли по необходимымъ физическимъ причинамъ. Они случились при насъ, стало быть, посланы для насъ и посланы какъ знаменіе, въ предостереженіе, согласно предсказаніямъ: *и будутъ гладъ, и паубы (моры) и труси по мѣстамъ* (Мѡ. 24, 7). Они случились при насъ для того, чтобы поколебать ту премудрость нашего времени, которая получила господство и распространеніе, премудрость, заключающуюся въ забвеніи и даже отверженіи Бога. Его закона, возданія и будущей жизни. Нужда въ колебаніи этой премудрости настоятельная. Одинъ свѣтскій писатель о нашемъ времени говоритъ такъ: «нельзя не видѣть, что идетъ упорная и означенная работа уничтоженія вѣры со всеми основаньями и на ней явленіями нравственной жизни подъ дѣйствіемъ самоувереннаго знанія. Теперь мы, образованные русскіе, изобразимъ изъ себя самое безбожное общество, общество самое безцерковное, въ которое церковь проникаетъ только чрезъ крестины, свадьбу и похороны». Чтобы видѣть, на сколько мы причастны къ современной безбожной премудрости и къ премудрости христіанской, посмотримъ на свои дѣла и побужденія къ нимъ. Для этого возьмемъ въ предметъ разсмотрѣнія тѣ наши дѣла и поведеніе, въ которыя мы вложили больше всего усердія, дѣла, касающіяся нашего меньшаго брата, простого русскаго человѣка.

Что же мы дѣлаемъ для своихъ меньшихъ братій, простого русскаго народа?

Повидимому, много дѣлаемъ, если не все. Усердно и даже съ ревностью, на перерывъ другъ предъ другомъ, преподносимъ народу духовную пищу въ видѣ образованія. Не мало полагаемъ заботъ и о томъ, чтобы снабдить его въ обиліи и настоящей тѣлесной пищей. Посредствомъ ремесленнаго и сельско-хозяйственнаго образованія, посредствомъ сообщенія усовершенствованныхъ орудій земледѣлія стараемся поставить его на путь самостоятельнаго и успѣшнаго труда въ добываніи себѣ пищи. Въ случаѣ голода, болѣзни, старости выдвигаемъ въ дѣло общественную благотворительность, строимъ больницы, богадѣльни. Смотри на народъ сверху внизъ, какъ старшіе и

опытные на взрослых дѣтей, и желая въ нихъ видѣть отображеніе себя, чтобы обезсмертить себя, свои достоинства, мы по своему вкусу и понятію выбираемъ для нихъ развлеченія и увеселенія, какъ будто наши увеселенія и развлечения составляютъ самую суть нашего бытія и существованія. Въ этихъ видахъ мы и устраиваемъ взрослымъ дѣтямъ чайныя, театры, или народныя дома.

Вотъ форма нашего попеченія о нуждахъ и потребностяхъ меньшаго нашего брата. И это все есть самое лучшее и вообще по идеѣ и усердію самое достойное названія заслуги. Но все же и здѣсь не все хорошо, и не все носитъ на себѣ христіанскіе слѣды. Одно, на примѣръ, просвѣщеніе народа, по видимому, хорошо по цѣли, но не хорошо по способу и по началамъ. Другое, на примѣръ, пріученіе народа къ раціональному хозяйству, хотя всѣми безъ исключенія признается дѣломъ самымъ благовременнымъ, неотложнымъ, но идетъ на практикѣ какъ-то тихо, вяло, безъ шума и страсти, точно потому, что въ этомъ дѣлѣ никто не конкурируетъ, никто не противорѣчитъ. Способы же благотворительности часто покоятся на такихъ основаніяхъ, которыя не могутъ быть оправданы христіанскими началами. Больше же всего положено заботы и энергіи на то, чтобы развлечь, потѣшить или просто весело занять своего меньшаго бѣднаго, серьезнаго, но неугрюмаго собрата, но за-то, кажется, меньше всего и думано о способахъ этихъ развлеченій, почему и вышли эти способы какъ мало примѣнимыми къ дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ собрата, такъ и мало соотвѣтствующими христіанскимъ началамъ.

Въ просвѣщеніи младшаго брата мы допускаемъ первую ошибку ту, что своими способами просвѣщенія школами, литературой народной точно воюемъ съ темнотою народной. Раздѣленные на нѣсколько лагерей по вѣдомостямъ, мы умножаемъ число школъ съ такой поспѣшностью и страстью, точно торопимся на вербовать какъ можно больше школъ, какъ солдатъ, чтобы взять преимущество надъ другими лагерями и получить призъ. Нерѣдко дѣло доходитъ до присвоиванія школъ одного лагеря другимъ. Нѣчто было подобное во время Апостоловъ. Когда Апостолы просвѣщали міръ учени-

емъ христіанскимъ, явились и лжеучители, которые вмѣстѣ съ ними распространяли свое ученіе и стремились не только сравняться, но превзойти Апостоловъ числомъ своихъ послѣдователей. Ап. Павелъ писалъ о себѣ по этому случаю: *«Мы не безъ мѣры хвалимся, не чужими трудами, но надѣемся съ возрастаніемъ вѣры вашей съ избыткомъ увеличить въ васъ нашу удѣль»*. Послѣ такого обличенія своихъ противниковъ Ап. далъ такое наставленіе: *не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвадитъ Господь* (2 Кор. 10, 15, 18).

Спросимъ мы теперь себя о качествѣ нашего просвѣщенія: видны ли какіе-нибудь признаки Божія одобренія за наши ревнивые и энергичные труды по просвѣщенію младшаго брата? По плодамъ узнается дерево, по дѣламъ—человѣкъ. Рискованно утверждать, что обучающееся народное юношество въ массѣ, въ большинствѣ стало лучше, религіознѣе, нравственнѣе, трудолюбивѣе, воздержнѣе своихъ безграмотныхъ отцовъ. Интеллигентное юношество въ массѣ безъ сомнѣнія ниже своихъ отцовъ во всѣхъ отношеніяхъ. Участіе же нѣсколькихъ единицъ изъ обучающихся, участіе въ процессахъ разрушительнаго и противорелигіознаго характера есть фактъ, подтверждающій отеческое изреченіе: *«образование безъ воспитанія есть мечъ въ рукахъ безумнаго»*. Въ чемъ же ошибка нашего просвѣщенія? Ошибка въ самомъ главномъ началѣ, какое кладется въ основаніе просвѣщенія. Законъ, предержащая власть полагаютъ въ основаніи просвѣщенія надлежащее начало: вѣру Христову, правила нравственности, любовь къ Престолу и отечеству. Это же начало въ священныхъ книгахъ читается такъ: *«Начало премудрости есть страхъ Божій.»* Подробнѣе это начало излагаетъ Ап. Петръ: *и всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите* (I Петр. 2, 7). Таково христіанское начало образованія и воспитанія. Апостоль объясняетъ далѣе и то, что бываетъ, когда это начало христіанское въ практикѣ отсутствуетъ, или пренебрегается. Онъ говоритъ, что если *«нѣсть страха Божія предъ очима ихъ»*, то у человѣка образуется невѣдѣніе, которое Ап. Павелъ характеризуетъ такъ: *«Нѣсть разумѣвая, и нѣсть взыскавая Бога. Скоры ноги ихъ проліяти крови. Сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ: и пути мирнаго не познаша* (Римл.

3, 11, 15-17). Не правда ли, что эта картина писана точно съ учащагося, юношества нашего времени? А это отъ того, что истинныя начала человѣческаго міросозерцанія и поведенія сопровождаются одними и тѣми же неизмѣнными послѣдствіями добрыми или бѣдственными, смотря потому, примѣняются эти начала въ практикѣ, или устраняются изъ нея.

Да откуда же явилось такое разрушительное начало и какъ оно получило мѣсто и силу тамъ, гдѣ насаждалось надлежащее христіанское начало? Кто виновать въ привитіи этого зла на здоровомъ народномъ организмѣ? Это вопросъ мудреный. О немъ легче дать понятіе, чѣмъ прямо разрѣшить его. А понятіе можно дать путемъ, мнѣ кажется, слѣдующаго примѣра. Всякая заразительная болѣзнь начинается отъ одного, какъ и грѣхъ произошелъ отъ одного. Заражается первый зараженный нечаянно, невѣдомо для себя, по недоразумѣнію, по олошности. Про грѣхъ Апостолъ выражается такъ: *«грѣхъ въ міръ вниде»*. Это похоже на то, что, когда люди спали, грѣхъ вошелъ какъ воръ и захватилъ всѣхъ въ распахъ и овладѣлъ всѣми. Такъ отъ одного распространяется грѣхъ, зараза, такъ отъ одного на всѣхъ распространяются и ложныя мысли, вольныя взгляды, извращенныя понятія. Какъ заражающее болѣзненное начало проникаетъ людей, дома, всѣ предметы ихъ быта и обстановки, носится въ воздухѣ, такъ и легкомысленныя взгляды, тлетворныя либеральныя убѣжденія, выражаясь въ новыхъ словахъ и цѣлыхъ новыхъ изреченіяхъ: «прогрессъ», «рутина», «свобода», «независимость-прогрессъ», «зависимость отъ авторитета-рутина», «жизнь безъ правилъ—прогрессъ», «жизнь по правиламъ—рутина», вносятся въ живую ходячую русскую рѣчь и этою рѣчью разносятся отъ города до деревни, отъ книги до читателя, отъ учащагося до другого такого же, отъ сыновей до отцовъ и матерей. Если гдѣ и бываетъ, по пословицѣ «отъ слова до дѣла далеко», то здѣсь бываетъ на оборотъ «отъ слова до дѣла—не далеко», близко. По разнымъ причинамъ это бываетъ. Чаше же всего этотъ скорый переходъ отъ слова къ дѣлу бываетъ въ отрокахъ и юношахъ, въ людяхъ школьнаго возраста и бываетъ потому, что они, согласно своему игровому возрасту, своими вольными рѣчами и поступками просто

играютъ, а у нихъ, какъ у всѣхъ дѣтей, всякія игры есть не что иное, какъ подражаніе взрослымъ, воспроизведеніе мыслей, вкусовъ и наклонностей взрослыхъ. Видитъ юноша, какъ совокупно и согласно мы ублажаемъ, окружаемъ заботами, сожалѣніями маститаго и вельможнаго старца, прославившагося новымъ евангеліемъ, свирѣпой враждой противъ церкви и ея служителей, противъ всего церковнаго, обряднаго, съ издѣвательствомъ надъ таинствами священными. Такой нашъ примѣръ можетъ ли расположить современнаго юношу не только любить, почитать Евангеліе, церковь, не говорю служителей, а, по крайней мѣрѣ, спокойно и хладнокровно безъ раздраженія говорить о самыхъ святыхъ предметахъ и вещахъ? Не на оборотъ ли, живой и энергичный юноша, зная, что въ самомъ высшемъ святилищѣ науки, въ университетѣ (юрьевскомъ) сонмъ учащихся свѣтилъ увѣнчалъ маститаго старца почетнымъ титуломъ члена своего ученаго учрежденія и встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ своемъ членѣ профессорѣ богословія и служителѣ церкви, не возгордится ли гнѣвомъ и презрѣніемъ къ этому противнику науки и къ его идеалу? Мы своимъ всеобщимъ сочувствіемъ, вниманіемъ и даже почитаніемъ врага церкви и христіанства, свидѣтельствуемъ, что, для насъ главный устой христіанскаго ученія и жизни—церковь, которая есть *«столъ и утвержденіе истины»* (Тим. 3, 15), есть вещь посторонняя, чужая, потерявшая цѣну и значеніе, иначе какъ бы стали чтить жестокаго разрушителя дорогой намъ вещи? Пылкому юношѣ, хорошо понимающему наше, болѣе чѣмъ хладнокровное, настроеніе въ отношеніи къ главному устою христіанства, остается голько выразить это соответственнымъ дѣломъ, фактами. И за этимъ дѣло не стало. Достаточно вспомнить дерзкое и кощунственное покушеніе на святыню въ г. Курскѣ.

Остается сказать объ основахъ нашей современной благотворительности. Называется она «общественною», каковою она и должна быть, чтобы всякій, имѣющій вѣру и сердце, какъ истинный источникъ благотворенія, участвовалъ въ этомъ добромъ дѣлѣ. На самомъ же дѣлѣ современная благотворительность можетъ назваться общественной въ томъ смыслѣ, что люди собираются въ общество, собранія на концертъ, или

базарь, или спектакль и т. п., а доходы отъ такихъ собраній идутъ на благотворительность. Не сразу видѣнь настоящій мотивъ и смыслъ такой современной благотворительности. Смыслъ христіанской благотворительности—есть благочестіе. Главною цѣлью христіанской благотворительности служить Богъ, благоугожденіе Богу; выраженіемъ благотворительности—добровольныя отъ усердія жертвы изъ имѣнія; назначеніе этихъ жертвъ—снабженіе и утѣшеніе бѣдной братіи со всякимъ благожеланіемъ и участливостію; побужденіями для пожертвованій—служать чувство благодарности къ Богу за посылаемыя Имъ блага, чувство долга, обязывающаго насъ къ исполненію заповѣди Божіей о благотвореніи, чувства справедливости и состраданія, располагающія имущаго достатокъ къ восполненію недостатка неимущаго. Отнимите у христіанской благотворительности главное дѣйствующее начало—Бога, у благотворительности не будетъ ни цѣли, ни мотивовъ, ни предмета, потому что безъ Бога—нищіе не братья, а жертва пороковъ и случайностей и разныхъ причинъ, въ которыхъ жертвователи неповинны. Не-христіанская, а, такъ сказать, гражданская благотворительность для своего существованія должна изобрѣтать искусственные мотивы и средства. Вотъ наше время и придумываетъ такія средства, какъ благотворительные спектакли и т. п. Что же, кажется, худого въ этихъ средствахъ, когда ими достигается благотворная цѣль—снабженія бѣдныхъ? По этимъ примѣрамъ и въ старину бывали, и теперь бываютъ такіе благотворители, которые щедрой рукой способны благотворить просителя, но послѣ того, какъ эти просители окажутъ всякую угодливость своему благотворителю, перенесутъ всякія издѣвательства и поруганія, иногда побои и посрамленія для удовлетворенія грубаго и властнаго нрава благотворителя. Это тоже типъ благотворительности, который можно выразить такъ: потѣшилъ себя и щедро заплатилъ за потѣху. Не подходитъ ли современная благотворительность на благотворительность этого типа? Одна у нихъ цѣль—самоуслажденіе, одно отношеніе къ неимущимъ—отношеніе барина къ холопамъ, разница только въ формахъ выраженія этого отношенія. Едва ли эта форма благотворительности долговѣчна, потому что она эгоистична, неспособна со-

братъ всѣхъ благотворителей, какъ братьевъ, и не можетъ совмѣщаться съ достоинствомъ нуждающихся, потому что они получаютъ подачку не какъ братья отъ братьевъ, а какъ нищіе и «крохи отъ трапезы господъ своихъ» (Мѡ. 15, 27). Въ герояхъ М. Горькаго рельефно рисуется проснувшаяся гордость бѣдныхъ людей, которые предпочитаютъ добывать все необходимое только не путемъ благотворительности. На сколько благотворительность, основанная на самоуслажденіи себя низшими удовольствіями, не согласна съ духомъ и характеромъ христіанской благотворительности, судите сами. Апостолы учатъ: «благотворенія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугодается Богъ» (Евр 13, 16). «Благотвори отъ Бога есть» (3 Іоан, 11 ст.). «Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающая любитъ Богъ» (2 Кор. 9, 7).

Наконецъ, приходится нѣчто сказать и о современныхъ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ младшаго нашего брата посредствомъ грандіозныхъ зданій народныхъ театровъ и удовольствій въ нихъ. При этомъ возникаетъ цѣлый рядъ недумѣнныхъ вопросовъ по этому поводу. Что же въ этихъ народныхъ театрахъ была такая ощутительная потребность, что они безъ всякихъ колебаній задуманы и съ великой поспѣшностью осуществлены? На это справедливо сказать: «нѣтъ, очевидно, не по потребности они дѣлались. Есть потребности ощутительнѣе. Въ здѣшней губерніи храмовъ Божіихъ больше деревянныхъ, худыхъ и неотопляемыхъ, чѣмъ каменныхъ и теплыхъ. А въ храмахъ Божіихъ нуждается и старь, и младь. Но предпочтеніе отдано, скажутъ, театрамъ потому, что дѣло идетъ о разумныхъ и воспитательныхъ видахъ развлеченій и удовольствій, а не объ удовлетвореніи высшихъ потребностей духа человѣческаго. Пусть такъ! Согласимся. Но избранные виды удовольствій для простаго человѣка, заключающіеся въ спектакляхъ, концертахъ, чтеніяхъ, избирались по вкусу народа, согласно его потребностямъ и примѣнительно къ его быту и обстановкѣ? Справедливость требуетъ сказать: опять же нѣтъ. Образованные люди согласно своимъ понятіямъ и вкусамъ устроили это дѣло, радѣя меньшему брату по посло-

вицѣ: кто чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Какія же другіе роды удовольствія болѣе пригодны для простаго русскаго человѣка?

Припоминаются незабвенныя и дорогія впечатлѣнія моего дѣтства, а вмѣстѣ съ ними и родныя картины житья бытья тогдашняго простаго, воздержнаго, дорогого народа русскаго. И за работаю, и въ отдыхѣ этотъ народъ не уходилъ изъ подъ открытаго неба, съ матери-кормилицы—земли, съ вольнаго воздуха. И не удивительно. Тамъ онъ родился, гдѣ-нибудь на нивѣ, тамъ онъ росъ и учился, тамъ же онъ, а не на чужой сторонѣ, пламенно желалъ и сложить свои утружденные кости. И просторно, и любо, и утѣшительно, и поучительно было ему тамъ, на широкомъ открытомъ привольѣ. Никакой современный «народный домъ» при всей его грандіозности не можетъ сравняться съ его привольемъ. Земля, изрисованная горами и долинами, лѣсами и рѣками, представляла для него обширнѣйшую и разнообразнѣйшую картинную галерею и въ тоже время полный разныхъ разностей магазинъ, гдѣ онъ въ праздничный отдыхъ гулялъ, собиралъ ягоды, грибы, ловилъ рыбу, бралъ цвѣты. Хоры воздушныхъ пѣвцовъ услаждали его слухъ своимъ пѣніемъ и научили слагать свои въ высшей степени поэтическія задушевныя народныя думы и пѣсни. Ночное звѣздное небо составляло для него бездонный необъятный океанъ всего высокаго и истиннаго: тамъ Богъ, тамъ правда, тамъ правила для порядковъ на землѣ, тамъ неизмѣнный календарь, тамъ самые вѣрные часы. И русскій «наблюдательный простолудинъ» учился у неба и считалъ по звѣздамъ небеснымъ и часы, и погоду, и времена года, и грядущія событія исторіи. Звѣздное небо для русскаго человѣка по истинѣ было: «и въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта» (Быт. 1, 14) по Слову Божію. Вся же природа, взятая въ совокупности, была для народа обширной аудиторіей, гдѣ онъ учился и училъ. Тамъ онъ учился слагать остроумныя пословицы, хитрыя загадки, колкія ироніей басни, задушевныя пѣсни. Тамъ онъ воспиталъ въ себѣ умъ трезвый, сердце сострадательное, независтливое, доброжелательное. Букашку считаетъ грѣхомъ раздавить, а про человѣка и говорить нечего, хотя бы онъ былъ татаринъ, басурманъ.

Нѣтъ! Великій грѣхъ возьметъ на душу всякій, кто намѣ-

речь испортить хорошаго русскаго человѣка современный, но иноземной цивилизаціей? Да и зачѣмъ портить хорошаго человѣка? Развѣ онъ былъ плохой гражданинъ? или плохой воинъ? или семьянинъ? или христіанинъ? Искренніе радѣтели русскаго народа, порадѣйте лучше о томъ, чтобы возвратить ему то, что онъ имѣлъ въ изобиліи во время крѣпостного права: луга, лѣса, поля, рѣки, пруды. Да сверхъ того по потребностямъ времени научите его развести рыбу, птицу, научите дешевымъ несгораемымъ постройкамъ, укажите устройство простыхъ водоподъемныхъ машинныхъ орудій, вообще облегчите борьбу съ неблагоприятными обстоятельствами труда. Что касается удовольствій народныхъ, то лучше оставить его въ покоѣ. Если народъ будетъ воздерженъ, трудолюбивъ и благочестивъ, какъ прежде, то Самъ Богъ его утѣшитъ, какъ чудно и премудро утѣшалъ его въ тяжелыя години его нерадостнаго историческаго существованія.

Господи, Иисусе Христе, въ Вифлеемѣ родивыйся и въ яслехъ возлегій ради нашего спасенія и ради нашего просвѣщенія, помоги намъ достигнуть *обновленія ума нашего*, чтобы *чистымъ смысломъ* (2 Птр. 3, 1), основаннымъ на глаголахъ Св. Писанія, мы ясно и точно различали добро и зло, истину и заблужденіе, пользу и вредъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и поведеніи. Аминь.

Ректоръ Семинаріи протоіерей **Феодоръ Дмитровскій.**

О причинахъ возникновенія раскола при патріархѣ Никонѣ.

Вопросъ о причинахъ происхожденія раскола породилъ обширную литературу. Почти всѣ изслѣдователи русской жизни, которымъ приходилось считаться съ исторіей раскола, занимались этимъ вопросомъ, ставили его «во главу» своихъ историческихъ изысканій. Это и не удивительно. Вопросъ о причинахъ раскола, — дѣйствительно, краеугольный камень въ исторіи русскаго старообрядчества. Отъ того или иного рѣшенія его всецѣло зависитъ взглядъ на самую сущность раскола, послѣдующую судьбу его, зависитъ и то, какими

способами и средствами нужно бороться съ расколомъ. Но не смотря на обширную литературу, вопросъ о причинахъ раскола до сихъ поръ еще не изслѣдованъ какъ должно. Въ большинствѣ случаевъ авторы изслѣдованій о причинахъ раскола даютъ одностороннія рѣшенія этого вопроса: одни изъ нихъ сваливаютъ всю вину происхожденія раскола на пресловутое русское невѣжество и русское самомнѣніе, другіе—на плечи Никона, третьи—на іосифовскихъ справщиковъ—первыхъ расколоучителей и т. д. Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей расколъ явился какъ протестъ земства противъ злоупотребленія государственной власти своими правами. Слѣдовательно, по этой теоріи, расколъ—явленіе не церковное, а гражданско-политическое. Такое мнѣніе о расколѣ первымъ высказалъ Щаповъ, но довольно осторожно и съ ограниченіями. Такъ, въ своемъ изслѣдованіи «Русскій расколъ старообрядства» *) онъ провелъ мысль, что расколъ основывается на двухъ началахъ: церковномъ и гражданскомъ, но съ оговоркой, что сначала расколъ явился какъ секта церковная, а потомъ какъ секта гражданская. Въ другомъ своемъ сочиненіи «Земство и расколъ» Щаповъ болѣе рѣшительно высказываетъ взглядъ на русскій расколъ, какъ на протестъ податного земства противъ устраиваемаго по иноземному образцу государственнаго порядка, противнаго старорусскимъ преданіямъ. Бунты при Алексѣѣ Михайловичѣ явно обнаружили недовольство народа новыми порядками. Впрочемъ, впоследствии Щаповъ отказался отъ допущенныхъ имъ въ сочиненіи «Земство и расколъ» крайностей. Но цѣлая плеяда послѣдователей Щапова отстаивала его прежнее мнѣніе, которое развила и довела до крайности. **) Для примѣра укажемъ на одного изъ нихъ—г. Андреева. Въ своемъ сочиненіи «Расколъ и его значеніе въ народной рус. исторіи», онъ, изъ желанія объяснить расколъ какъ протестъ гражданско-политическій, а не церковный, дошелъ до противорѣчій самому себѣ. Вотъ основной тезисъ г. Андреева: «Расколъ въ своемъ

*) „Русскій расколъ старообрядства“. Опытъ истор. изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія раскола, 1859 г. Казань.

**) Андреевъ. Расколъ и его значенія въ народ. рус. исторіи.

Юзовъ. Русскій диссиденты.

Пругавинъ. Статья о раск. въ „Русск. Мысли“ за 1881 г. стр. 301—363.

происхожденіи является протестомъ земства противъ поглощенія его правъ центральной властью. Расколъ въ своемъ развитіи борется не за старину, а противъ способа введенія новыхъ порядковъ безъ спроса земства. Старина для него лишь предлогъ». *) Упадокъ земства и возвышеніе самодержавной власти шли въ Россіи постепенно и медленно. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ униженіе земства и возвышеніе самодержавія достигли своего апогея, — земство не выдержало и подняло бунтъ, кончившійся расколомъ политическимъ. Въ своемъ стремленіи показать, что это было дѣйствительно такъ, Андреевъ пренебрегаетъ всякія границы: онъ даже явленія чисто-церковныя старается объяснить причинами гражданскаго свойства — все тѣмъ же излюбленнымъ протестомъ земства. «Исторія земства въ Россіи, — пишетъ г. Андреевъ, — находится въ связи съ исторіей раскола. Введена христіанская вѣра въ Россіи — и почти вслѣдъ за тѣмъ являются ереси въ ней». **) Какая, подумаешь, связь между церковными ересями, напримеръ, ересью Мартина, на которую указываетъ Андреевъ, и земствомъ? «Неужели въ самомъ дѣлѣ, — воскликнетъ удивленный читатель, читая далѣе книгу г. Андреева, — вся буря церковная, поднятая при Никонѣ, была гражданскимъ протестомъ земства? «Для чего нужно было тогда представителямъ земства изъ за «аза», «сугубой аллилуйи», двуперстія и подобнаго идти на всевозможныя мученія, на костры? — Религіозные догматы, — отвѣчаетъ на такой вопросъ г. Андреевъ (онъ почему-то вопросы обрядовые считаетъ за «религіозные догматы») — были избраны предводителями раскола какъ лозунгъ болѣе знакомый, лежавшій ближе къ сердцу ихъ послѣдователямъ» ***). Андреевъ, должно быть, самъ почувствовалъ, что зашелъ слишкомъ далеко, поставивъ крестъ надъ расколомъ, какъ явленіемъ церковнымъ; поэтому въ книгѣ его то и дѣло встрѣчаются противорѣчія основному тезису, приведенному выше. Такъ, на страницѣ 11-й, онъ пишетъ: «расколъ при Никонѣ, когда за впаденіе въ него ломали клещами ребра, кидали въ деревянные клѣтки и, заваливъ тамъ соломой, зажигали, рѣзали языки и рвали ноздри — въ то время

*) Андреевъ. Расколъ и его значеніе, стр. 1.

**) Ibid. стр. 6.

***) Ibid. стр. 10.

расколь представлялъ толпу фанатичныхъ враговъ церкви и принявшаго *никоновскія* измѣненія (т. е. *обрядовыя*, а не гражданско-соціальныя) общества»... На страницѣ 60-й встречаемъ слѣдующее: «при этихъ обстоятельствахъ (говорилось объ обрядовыхъ исправленіяхъ Никона) не могъ не возникнуть *религіозный* раздоръ, который въ царствованіе Петра I-го принимаетъ политическій характеръ, а въ царствованіе Екатерины II-й —соціальный». Въ тезисѣ, какъ мы видѣли, г. Андреевъ категорически выражается: «расколь борется не за старину... старина для него лишь предлогъ», а ниже пишетъ цѣлую главу: «Расколь, какъ борьба съ западными новшествами» *), въ которой старается доказать, что расколь — вражда съ новизной, что онъ всячески отстаивалъ старину: старый типъ церквей, старыя иконы, книги, обряды и т. д. Въ общемъ у г. Андреева много такихъ мѣстечекъ, гдѣ онъ «проговаривается».

Теорія гражданско-политическаго происхожденія раскола болѣе оригинальна и смѣла, чѣмъ близка къ истинѣ. Теорія эта имѣетъ для себя слишкомъ мало подтвержденія въ исторической жизни русскаго народа, а особенно въ жизни XVII вѣка, когда появился расколь. Мы не отрицаемъ того, что въ расколѣ былъ гражданско-политическій элементъ, однако имъ далеко не исчерпывается *все* содержаніе раскола; притомъ этотъ элементъ явился не въ самомъ началѣ раскола, а послѣ, особенно при Петрѣ I-омъ, что призналъ Андреевъ и что утверждалъ Щаповъ въ изслѣдованіи «Русскій расколь старообрядства»; сначала же расколь былъ явленіемъ *чисто-церковнымъ*, а вѣдь изслѣдователи происхожденія раскола должны брать его именно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ явился первоначально. Что расколь въ происхожденіи своемъ былъ явленіемъ *чисто-церковнымъ*, въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго. 1) Достаточно прочесть сочиненія первыхъ расколовождей и учителей — Аввакума, Θεодора, Авраамія и другихъ, чтобы видѣть, что раскольники на первыхъ порахъ нисколько не помышляли о гражданско-политическомъ протестѣ. Объ этомъ же свидѣлствуютъ коллективныя челобитныя,

*) Стр. 73—90.

посылавшіяся царю раскольническими общинами. (Въ своихъ сочиненіяхъ и жалобахъ раскольники горько сѣтуютъ, что въ послѣднія времена въ церкви русской появились «еретическія новшества», введенныя врагомъ «древляго» благочестія — Никономъ, заклинаяють «древле-православныхъ» христіанъ не принимать этихъ новшествъ, какъ злѣйшей ереси (латинской), а царя умоляютъ искоренить «нововводные догматы».

2) Первые расколоучители были лица изъ бѣлаго и чернаго духовенства; интересы земства ихъ интересовали мало, да за нихъ они нисколько и не высказывались. Такимъ образомъ, первый протестъ раскола идетъ не отъ земства, а отъ представителей церкви.

3) Раскольники на первыхъ порахъ нисколько не противятся высшей государственной власти — царю: къ нему они обращаются съ жалобами на «нововводные догматы» Никона, его просятъ возвратить церковь къ древнему благочестію. Даже потомъ, когда государственная власть стала преслѣдовать ихъ, предавать мученіямъ, ссылатъ въ заточенія, они все-же смиренно просятъ у нея помилованія, обвиняя во всемъ Никона и другихъ «волковъ лютыхъ». Бунты при Алексѣѣ Михайловичѣ объясняются не государственными «новшествами», какъ думаетъ Щаповъ, а старымъ, вѣѣвшимся въ русской государственной организмъ, взяточничествомъ приказныхъ воеводъ и другихъ чиновниковъ. **) Самодержавная власть всегда высоко стояла въ глазахъ русскаго народа: въ ней онъ видѣлъ залогъ своего внѣшняго могущества и преуспѣянія внутренняго, ею онъ гордился передъ другими народами, напр., греками, не имѣвшими такой власти, ее считалъ опорой православія. Вполнѣ естественно, что противъ такой власти русскій народъ протестовать не могъ. Соловецкіе челобитчики писали Алексѣю Михайловичу: «мы тебѣ, великому государю не противны», а просили только не присылать къ намъ новыхъ учителей-еретиковъ. **) Правда, у раскольниковъ появилось ученіе о царѣ, какъ антихристѣ, но оно заявлялось только ярыми расколоучителями и на первыхъ порахъ

*) Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Статья объ Алексѣѣ Михайловичѣ.

**) Въ „матеріалахъ для исторіи раскола“, изданныхъ подъ редакціей Н. Суботина.

большого успѣха не имѣло, тогда какъ ученіе о Никонѣ-антихристѣ находило благодарную почву въ народѣ. По мысли первыхъ раскольниковъ, царь не былъ виноватъ въ нововведенныхъ ересяхъ, его ввели въ заблужденіе *), нужно открыть глаза царю, молиться Господу о просвѣщеніи его, и Господь снова возвратитъ его къ древнему благочестію. Самъ Алексѣй Михайловичъ не видѣлъ въ первыхъ расколо-учителяхъ противниковъ и хулителей своей самодержавной власти, поэтому относился къ нимъ благосклонно. Такъ, когда Никонъ хотѣлъ всенародно въ церкви обезчестить Аввакума обрѣтіемъ головы и бороды, царь неожиданно попросилъ Никона не дѣлать этого, и Аввакумъ безъ предварительнаго безчестья былъ посланъ въ заточеніе.**)

Не менѣе благосклонно Алексѣй Михайловичъ относился къ Іоанну Неронову.***) Ясно, что онъ не считалъ ихъ послушниками, противниками своей воли, которые подвергались смертной казни.

4) Наконецъ, если мы обратимся къ умственному состоянию и развитію русскаго народа въ XVII вѣкѣ, которое Щаповъ и Андреевъ рисуютъ въ самыхъ безотрадныхъ краскахъ, то самъ собой является вопросъ: да способенъ ли онъ былъ на сознательный гражданско-политическій протестъ? Было ли въ русскомъ народѣ въ то время такъ сильно развито сознание своихъ правъ, что онъ рѣшился противиться государственной власти? Правда, эпоха смутнаго времени, изъ которой народъ этотъ вышелъ съ честью, подняла народное самосознание, вызвала сознание своей силы. Но силу эту народъ не думалъ употребить противъ самодержавной власти; наоборотъ, за самодержавіе онъ инстинктивно хватается, какъ за спасительный клапанъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ: тотчасъ, послѣ очищенія Москвы отъ поляковъ, народъ избираетъ царя.

Итакъ, не противъ самодержавія ратовалъ русскій народъ, когда поднялъ цѣлую бурю при Никонѣ, когда, наконецъ, отдѣлился отъ церкви. Онъ ратовалъ противъ «новшества» церковныхъ, а не гражданскихъ и мы беремъ расколъ, какъ явленіе, именно, церковное, каковымъ онъ, дѣй-

*) Н. И. Ивановскій. Исторія раскола, стр. 69.

**) Исторія рус. церкви Макарія, митр. Москов., т. XII, стр. 134.

***) Ibid. 210, 216 стр.

ствительно, былъ въ своемъ происхожденіи, и будемъ говорить о причинахъ церковнаго раскола, а не гражданскаго, такъ какъ соціально-политическій оттѣнокъ расколъ принялъ уже въ послѣдствіи. Расколъ явленіе весьма сложное, образовавшееся изъ совокупности многихъ элементовъ. Происхожденіе его зависитъ отъ цѣлой цѣпи причинъ, изъ которой положительно нельзя выкинуть ни одного звѣна, чтобы не сдѣлать чрезъ это вопросъ о причинахъ раскола темнымъ и запутаннымъ. Всѣ причины происхожденія раскола на Руси можно разбить на двѣ категоріи: 1) причины историческія, подготовившія удобную почву для раскола и 2) причины современныя (XVII в.), которыя дали расколу возможность появиться и вырасти на этой почвѣ.

Въ числѣ историческихъ причинъ происхожденія русскаго раскола прежде всего укажемъ на крайнее обрядовѣріе русскаго народа, въ силу котораго обрядъ постепенно былъ обращенъ въ «святой и премудрый догматъ», не подлежащій какому-либо измѣненію. Извѣстно, что христіанская вѣра была принята въ Россіи большинствомъ не по убѣжденію, не по сознанію ея истинности, а по приказу великаго князя и еще потому, что христіанское богослуженіе своимъ обрядовымъ величіемъ сильно поразило русскихъ, падкихъ на величественныя, красивыя зрѣлища. Самый духъ христіанства, его возвышенное догматическое и нравственное ученіе были плохо поняты русскими. Естественно поэтому, что они, принявъ христіанство, сосредоточили все свое вниманіе на доступной имъ обрядовой сторонѣ его. На Руси съ удивительной быстротой растутъ храмы Божіи, украшаются великолѣпной утварью, многочисленными колоколами. Строеніе храмовъ, снабженіе ихъ утварью и богослужебными книгами признается лучшимъ «душеполезнымъ путемъ, возводящимъ къ Богу». Лѣтописцы съ особой любовью отзываются о строеніи храмовъ Божіихъ князьями. Многочисленныя церковныя процессіи, часовни съ лампадами по перекресткамъ улицъ, попы со святой водой, шумъ и звонъ колоколовъ поражали всякаго иностранца, пріѣзжавшаго въ Россію. Длинныя церковныя службы русскихъ повергали въ изумленіе даже такихъ людей, которые привыкли къ торжественнымъ архіерейскимъ служе-

ніямъ *). Но за всей этой торжественной обрядностью, къ глубокому сожалѣнію, была почти забыта другая, болѣе важная и существенная сторона христіанства, — нравственно-догматическая. Возвышенныя догматическія и нравственныя истины прямо пугали русскихъ: они не любили «мудрствовать лукаво». вмѣсто догматовъ о Троицѣ, единосущи Сына и Духа со Отцемъ, неслиянности двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ и др., волновавшихъ Востокъ и Западъ въ первые времена христіанства, русскихъ интересовали «простые» вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: «можно ли попу служить, если въ его рясу вшита заплата отъ женской одежды?», «что ясти въ среду и пятокъ» и проч. т. под. Обрядовой характеръ благочестія русскихъ людей, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, съ теченіемъ времени постепенно развивался и укоренялся. Главнымъ изъ такихъ обстоятельствъ былъ крайній упадокъ просвѣщенія на Руси со времени монгольскаго ига; только одно просвѣщеніе, при благоразумномъ руководствѣ пастырей церкви, могло скорѣе всего указать, въ чемъ заключается истинная сторона христіанства. Всецѣло погружившись въ исполненіе обряда, русскіе дошли до того, что стали, наконецъ, придавать ему значеніе догматической неизмѣнності. Это и не удивительно. Въ обрядѣ для русскихъ заключалась вся суть христіанства, поэтому съ потерей или искаженіемъ обряда, думали они, «испроказится» и самое христіанство, погибнетъ вѣра и благочестіе. Въ XV-омъ вѣкѣ возникаютъ горячіе споры о двоеніи аллилуйи и посолонномъ хожденіи. Лѣтописецъ со скорбью отмѣчаетъ, что нѣкоторые «философы» стали пѣть «о, Господи, помилуй!» Въ вопросахъ къ существу вѣры не относящихся, русскіе книжники начинаютъ доходить до крайней мелочности: «како имя древу тому, на немъ же обѣсися Іуда?» или: «въ какой день Богъ создалъ Адама?» — глубокомысленно вопрошаютъ они. А между тѣмъ, по свидѣтельству преподобнаго Діонисія, даже нѣкоторые «честные протопопы, служаще въ церкви по священнымъ книгамъ, не добрѣ разумѣли глаголемое и читаемое» **). Признавъ сущностью христіанства богослужебный обрядъ, русскіе

*) *Павла Алленскаго* — путешествіе Антіохійскаго патр. Макарія.

**) *Щановъ*. Русскій расколъ старообрядства, стр. 31.

начинаютъ заботиться о сохраненіи его во всей неизмѣнности, а лицъ, искажавшихъ что-либо въ этомъ обрядѣ, признаютъ за еретиковъ, «рушащихъ православіе». Обрядъ тѣмъ болѣе былъ дорогъ русскимъ людямъ, что черезъ него спаслись, думали они, всѣ святые Руси. Такимъ образомъ, какъ бы отъ самихъ святыхъ обрядъ получилъ санкцію на неизмѣняемость. Богослужебныя книги начинаютъ называться «святыми», «богодуховенными», «божественными». Попытки какихъ-либо исправленій въ нихъ, если они доходили до народа, были встрѣчаемы съ необычайнымъ волненіемъ и враждой. «Велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ богослужебныхъ книгъ) прилагаеши къ земли нашей чудотворцамъ,—вопіяли къ Максиму греку слѣпыя обрядовѣры,—они бо сицевыми книгами благоугодиша Богови,» *) и осудили его, какъ «еретика, божественныя книги растлѣвающа». Тому же осужденію подвергся и преподобный Діонисій съ товарищами. Наоборотъ, попытки придать обрядамъ догматическую неизмѣняемость дѣлались даже цѣлымъ соборомъ и встрѣчались съ сочувствіемъ «Аще кто не крестится двѣма персты, якоже Христось, анаѣма да будетъ, отцы рекоша»,—изрекъ стоглавый соборъ (1551 г.). Къ XVII-му вѣку обрядовѣріе созрѣло вполне: обрядъ былъ принятъ за догматъ, отступленіе отъ него должно было повлечь клятву св. отцовъ. Исправить что-либо въ богослужебныхъ книгахъ значило «загладить великій догматъ премудрый». Явилось твердое убѣжденіе, что русская церковная старина ни въ чемъ не погрѣшила, — «не точію въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей чертицѣ каноновъ и пѣсней, что ни у какого слова, ни у какой рѣчи ни убавить, ни прибавить единаго слова не должно и что православнымъ должно умирать за едину букву «азъ».*) По этому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что шумныя обрядовыя исправленія Никона съ анаѣмами на двуперстіе, ссылкой въ заточеніе ревнителѣй «старой» вѣры, отобраніемъ книгъ, по которымъ святые «благоугодиша Богови», вызвало сначала у обрядовѣровъ страшное недоумѣніе, подозрѣніе Никона,

*) Шаповъ. Рус. раск. сторообрядства, стр. 34.

**) Шаповъ. Рус. раск. стор-ва, стр. 73.

а потомъ и всей русской церкви въ «богоотметной ереси» когда она признала правильными никоновскія исправленія, а отсюда уже открывался прямой путь къ расколу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

А. Колокольцовъ.

Мухаммеданское ученіе о происхожденіи человѣка.

По ученію Корана, Богъ есть виновникъ всего существующаго. Онъ есть творецъ міра видимаго и невидимаго. Все произошло по Его творческому слову: «да будетъ» (6, 72). «Вотъ Господь, — говорится въ Коранѣ, — есть тотъ Богъ, Который сотворилъ небо и землю въ шесть дней и потомъ снова возсѣлъ на тронѣ величества» (7, 52; 6, 72). Возвышенная идея творчества была усвоена Мухаммедомъ въ достаточной степени и часто является въ Коранѣ, въ качествѣ показателя всемогущества Божія. И можно думать, что эта идея пользовалась широкимъ распространеніемъ среди доисламическихъ арабовъ. Арабы считали Бога творцомъ міра. Это видно изъ слѣдующаго свидѣтельства Корана: «Если ты спросишь ихъ: кто сотворилъ небеса и землю? они непременно скажутъ: Богъ» (31, 24). Они признавали Бога также творцомъ человѣческаго рода: «Если ты спросишь ихъ: кто сотворилъ ихъ? они непременно скажутъ Богъ» (43, 87). Помимо этихъ свидѣтельствъ Корана, относящихся къ современнымъ Мухаммеду арабамъ, — о признаніи ими Бога творцомъ всего существующаго свидѣтельствуешь Шахристани — арабскій писатель. «Одинъ классъ ихъ (арабовъ), говоритъ онъ, признавалъ Творца, начало творенія и созданія, но отрицалъ воскресеніе и возвращеніе къ Богу (Коранъ 36, 78). Другой классъ ихъ признавалъ Творца, начало творенія и нѣкотораго рода возвращеніе къ Богу, но отрицалъ посланниковъ и служилъ идоламъ»¹⁾. Приведенныя свидѣтельства показываютъ, что между арабами

¹⁾ „Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда“, соч. М. Машанова. Казань 1885 г., стр. 514.

были лица, признававшія Бога творцомъ міра. Неясно только изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, допускали ли арабы творене міра изъ ничего или признавали сосуществующую Богу матерію. Но еслибы арабы признавали послѣднее мнѣніе, несогласное съ ученіемъ Корана, Мухаммедъ не преминулъ бы ихъ обличить. Упорное молчаніе объ этомъ Корана, а также молчаніе объ этомъ предметѣ преданій и другихъ арабскихъ источниковъ, заставляеть думать, что арабы не признавали матерію самостоятельнымъ началомъ, но приписывали Богу ея творене. Распространенная среди доисламическихъ арабовъ идея творчества Божія изъ ничего была усвоена Мухаммедомъ и введена въ Коранъ. Нѣтъ точныхъ свѣдѣній относительно того, какъ представляли арабы образъ творенія Богомъ міра и человѣка и имѣли ли эти представленія вліяніе на развитіе ученія Мухаммеда; въ Коранѣ же это ученіе представляется въ развитомъ видѣ съ значительными отгѣнками библейско-іудейскихъ сказаній.

Для обозначенія времени созданія человѣка необходимо коснуться ученія о твореніи Богомъ міра вообще, такъ какъ человѣкъ является, по ученію Корана, послѣднимъ изъ твореній, вѣнцомъ ихъ. «Онъ (Богъ) знаетъ тайное и явное, Онъ сильный и милосердый. Онъ все сотворилъ прекрасно, и потомъ приступилъ къ сотворенію человѣка изъ глины» (32, 5—6). Въ Коранѣ заключается библейское ученіе о шестидневномъ твореніи, но самый порядокъ, ходъ и послѣдовательность въ твореніи были Мухаммедомъ извращены. Такъ, по представленію Мухаммеда, Богъ сотворилъ сначала землю, а потомъ небо: «Онъ сотворилъ для васъ все, что есть на землѣ; а потомъ Онъ приступилъ къ небу и устроилъ тамъ семь небесъ» (2, 27). Обратившись къ землѣ, Богъ образовалъ изъ нея семь земель (65, 12) и образовалъ здѣсь горы, моря и рѣки, произрастилъ деревья, травы, плоды, размножилъ всякаго рода животныхъ и притомъ создалъ ихъ всѣхъ парами (36, 36). На образованіе земли было употреблено четыре дня (41, 9). Въ соотвѣтствіе семи землямъ Богъ образовалъ семь небесъ (41, 11). Каждому небу Онъ открылъ и его назначеніе. Небо самое ближайшее къ землѣ Онъ украсилъ свѣтильниками, чтобы ими отгонять демоновъ, которые осмѣляются

туда проникнуть (67,5); украсиль его солнцемъ, луною и звѣздами, чтобы они освѣщали землю и служили для счисленія временъ (14,37). Не входя въ обсужденіе космогоническихъ воззрѣній Мухаммеда ¹⁾, замѣтимъ только, что эти воззрѣнія крайне сбивчивы и неопредѣлены. Въ нихъ нѣтъ никакой хронологической послѣдовательности. Положительно можно сказать только одно, что міръ былъ созданъ въ шесть дней и можно думать, что человѣкъ, какъ послѣднее твореніе, созданъ въ шестой день.

Такая неопредѣленность въ ученіи Корана о времени сотворенія человѣка даетъ поводъ къ безконечнымъ предположеніямъ мухаммеданскимъ ученымъ и толковникамъ. Такъ, по словамъ Фахръ-эръ-Рази, вылѣпленное изъ глины тѣло человѣка находилось подъ солнцемъ въ теченіи сорока лѣтъ, и только послѣ того, какъ оно обратилось въ салсаль — звучащую глину, Богъ одушевилъ его и получился полный человѣкъ. ²⁾ Такимъ образомъ твореніе человѣка растянуто на сорокъ лѣтъ безъ обозначенія пункта, съ котораго началось оно. Другіе мухаммедане расширяютъ время творенія человѣка еще на болѣе продолжительный періодъ. Такъ, по сказанію мухаммеданскихъ преданій, душа человѣка не сразу проникла въ тѣло. Она вошла сначала въ мозгъ и оставалась въ немъ двѣсти лѣтъ, прежде чѣмъ опуститься въ глаза и остальные члены тѣла ³⁾. Но и на этомъ не останавливается фантазія мухаммеданъ при опредѣленіи времени сотворенія человѣка. Дѣло значительно осложняется ихъ утвержденіемъ, что человѣкъ не первоначальный разумный житель на землѣ, — до него на землѣ существовали джинны, или геніи. Геніи, по представленію мухаммеданъ, составляютъ нѣчто среднее между ангелами и человѣкомъ. Они обитаютъ на землѣ и въ воздухѣ, ѣдятъ, пьютъ, рождаются и умираютъ; могутъ (даже) имѣть половыя общенія съ людьми (55, 56). Они стремятся проникнуть въ тайны неба, но всякій разъ отгоняются пламенными дротиками (72, 9). Между ними есть вѣрующіе и есть не вѣрующіе (72, 11. 14). Геніи были созданы прежде

¹⁾ Въ русской литературѣ есть специальный трудъ по этому вопросу: „Мухаммеданская космогонія“ А. И. Архангельскаго.

²⁾ Тафсирь-Кяфиръ, т. 2-й, стр. 175.

³⁾ Дакаикуль-Ахбаръ ва Хакиль-игтибаръ, стр. 5-я.

человѣка: Мы сотворили, — говорится въ Коранѣ, — человѣка изъ брeнiя, а гeнiевъ прежде того Мы сотворили изъ огня симама¹⁾ (15, 26—27). Вотъ эти-то гeнiи и были первоначальными обитателями и господами на землѣ по ученiю толковниковъ. Коранъ для такого предположенiя никакихъ основанiй не даетъ; тѣмъ не менѣе это ученiе у мухаммеданъ пользуется общимъ признанiемъ. Помѣщенные на землѣ джинны, или гeнiи жили до созданiя человѣка подобно людямъ. Но по прошествiи нѣкотораго времени они сдѣлались нечестивыми. Они такъ возгордились, что думали ослабить могущество Божiе на землѣ (72, 7); подобно нѣкоторымъ людямъ отрицали воскресенiе (72, 7). Подвержены были и другимъ заблужденiямъ. Нечестiе ихъ не знало границъ. Они проливали кровь на землѣ и убивали другъ друга. Богъ для наказанiя ихъ послалъ Иблиса¹⁾ съ ангелами. Ангелы съ Иблисомъ во главѣ разбили джинновъ въ сраженiи; многихъ изъ нихъ они избili, а оставшихся въ живыхъ выгнали съ земли на острова и горы.²⁾ Послѣ изгнанiя джинновъ съ земли, Богъ по ученiю толковниковъ, обратился за совѣтомъ къ ангеламъ относительно творенiя человѣка.

Сколько времени джинны обитали и нечествовали на землѣ, мухаммеданскiе ученые этого точно не обозначаютъ. Но во всякомъ случаѣ можно думать, что они долго господствовали на землѣ, такъ какъ своими злодѣнiями они успѣли наполнить всю землю. Дѣло сотворенiя человѣка, слѣдовательно, было совершено не непосредственно по сотворенiи всего мiра, а чрезъ значительный промежутокъ времени. И такъ относительно времени сотворенiя человѣка можно сказать слѣдующее: Коранъ не обозначаетъ съ точностью времени сотворенiя человѣка; утверждаетъ лишь то положенiе, что человѣкъ созданъ послѣднимъ изъ всѣхъ творенiй; а весь мiръ созданъ въ шесть дней; мухаммеданскiе же ученые отодвигаютъ моментъ сотворенiя человѣка отъ сотворенiя мiра на различныя разстоянiя.

Творенiю человѣка, по ученiю Корана, предшествуетъ совѣтъ Бога съ ангелами. Обращаясь къ ангеламъ, Богъ го-

¹⁾ Иблисъ—ангелъ, впоследствии—дiаволь.

²⁾ *Beidavii Commantarius in Coranum*, т. 1-й стр. 47.

ворить: «Я поставлю намѣстника на землѣ. Они сказали: Ужели поставишь на ней того, кто будетъ творить потребности на ней и будетъ проливать кровь, тогда какъ мы возсылаемъ славу Тебѣ и святимъ Тебя? Онъ сказалъ: Я знаю то, чего не знаете вы» (2, 28). Въ этомъ разсказѣ Мухаммеда нельзя не видѣть вліянія талмудическихъ сказаній о сотвореніи человѣка, которыя въ свою очередь служатъ результатомъ плохого усвоенія и пониманія разсказа Библии. По талмудическимъ сказаніямъ, когда Всесвятой выразилъ мысль о сотвореніи человѣка: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію,» — то ангелы небесные раздѣлились на группы — одни изъ нихъ сказали: да не будетъ онъ сотворенъ, а другіе сказали: да будетъ; на это намекаетъ стихъ: «Милость и истина встрѣтились, благотвореніе и миръ вооружились» (Псал. 35, 11). Милость говорила: «слѣдуетъ сотворить его, ибо онъ будетъ милостивъ,» а истина говорила: «не слѣдуетъ, ибо онъ весь будетъ ложь». Благотвореніе говорило: «слѣдуетъ сотворить его, ибо онъ будетъ благотворить», а миръ говорилъ: «не слѣдуетъ творить его, ибо онъ весь будетъ раздоръ». Такъ спорили между собою ангелы, и пока они спорили, замѣчаетъ раввинъ Гуна, Всесвятой сотворилъ человѣка и сказалъ имъ: «О чемъ вы спорите? человѣкъ уже созданъ»¹⁾ По другому талмудическому сказанію, два добрыхъ ангела Аса и Азаэль возразили Богу противъ сотворенія человѣка, указывая на его грѣхопаденіе въ будущемъ. Богъ отвѣчалъ, что грѣхъ неизбѣженъ для жителей земли и что даже они, ангелы, живя на землѣ, не могутъ не согрѣшить, и сотворилъ человѣка.²⁾ Приведенныя талмудическія сказанія отразились на кораническомъ разсказѣ. Мухаммедъ, хотя не съ такою ясностью, какъ талмудисты, представляютъ совѣтъ Бога съ ангелами, но сходство между ними значительное, такъ что о сомнѣніяхъ какихъ-либо по этому поводу не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ плохо понятый текстъ Библии: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію» (Быт. 1, 26.) послужилъ основаніемъ для талмудическихъ

¹⁾ Bibliotheca rabbinica. Der nudrasch bereschit rabba von Wunsche s. 32.

²⁾ „Изъ талмудической мѣологии.“ Олесницкаго; см. труды Кіевской дух. академіи 1870 г., томъ 2-ой, стр. 227.

сказаній о совѣтѣ Божіемъ съ ангелами; а послѣднія съ нѣкоторыми измѣненіями введены въ Коранъ. Насколько нелѣпо это сказаніе, — объ этомъ скажемъ ниже. Теперь же перейдемъ къ тому, какъ понимаютъ это сказаніе толковники Корана.

Разсматривая кораническое сказаніе о совѣтѣ Бога съ ангелами, толковники интересуются прежде всего тѣмъ вопросомъ, къ какимъ ангеламъ Богъ обратился за совѣтомъ. По ученію мухаммеданъ, ангелы раздѣляются на множество рядовъ. Одни изъ нихъ заняты непосредственно созерцаніемъ Бога и служеніемъ Ему, какъ объ этомъ передается въ Коранѣ: «Они хвалятъ Его днемъ и ночью безъ утомленія.» Другіе занимаются дѣлами управленія; изъ этихъ послѣднихъ есть ангелы земные и ангелы небесные. Нѣкоторые изъ мухаммедскихъ ученыхъ склоняются къ тому предположенію, что Богъ совѣщался съ ангелами земными, во главѣ которыхъ стоялъ Иблисъ, и представляютъ это обстоятельство въ такомъ видѣ: Иблисъ одержалъ побѣду надъ джиннами, изгналъ ихъ изъ земли. И вотъ, по возвращеніи его на небо, Богъ обращается къ нему и его подчиненнымъ за совѣтомъ относительно сотворенія новаго намѣстника на землѣ. ¹⁾ Но лучшіе толковники Фахр-ер-Рази и Бейдави съ большимъ соотвѣтствіемъ тексту Корана утверждаютъ, что рѣчь была обращена вообще къ ангеламъ безъ точнаго обозначенія служебнаго ихъ положенія; и первый утверждаетъ, что она обращена была только къ нѣсколькимъ ангеламъ, а второй — ко всѣмъ; но къ какимъ, именно, — стремиться узнать это было бы излишнимъ трудомъ. При этомъ толковники не стѣсняются пополнять слова Корана о совѣтѣ Бога съ ангелами своими добавленіями. Такъ напримѣръ, Фахр-ер-Рази отъ лица мухаммеданскаго ученаго Катафа передаетъ, что когда Богъ выразилъ желаніе сотворить намѣстника на землѣ, ангелы спросили Его: что же это будетъ за намѣстникъ? Богъ отвѣтилъ имъ: онъ будетъ имѣть потомство, которое распространитъ нечестіе на землѣ; между его потомками появится зависть и они будутъ убивать другъ друга ²⁾. На замѣчаніе ангеловъ относительно нецѣлесобраз-

¹⁾ Тафсирь-кябиръ т. 1-й, стр. 226; Beidavii Commentarius in Coranum т. 1-й, стр. 47.

²⁾ Тафсирь-кябиръ, т. 1-й стр. 270.

ности творить такое существо Богъ, по сказанію этого-же ученаго, оскорбился. Тогда ангелы выразили Богу хвалу и заявили Ему о своемъ ничтожествѣ; между тѣмъ про себя шептали и говорили: «пусть Господь нашъ творить, что хочетъ, все же мы будемъ стоять выше его сотвореннаго имъ.» Только по сотвореніи Адама, они сознали превосходство его и поторопились выразить раскаяніе. Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ передается, что при словахъ ангеловъ: «ужели Ты поставишь на землѣ того, кто распространить на ней нечестіе», — Богъ послалъ на нихъ огонь и сжегъ ихъ. ¹⁾ Что касается того обстоятельства, какимъ образомъ ангелы могли узнать, что человѣкъ будетъ творить на землѣ разныя непотребства, въ объясненіе этого факта толковники приводятъ различныя мнѣнія. По объясненію Бейдави, это обстоятельство они могли узнать изъ словъ самого Бога, — Богъ могъ сообщить имъ объ этомъ; или они почерпнули свѣдѣнія объ этомъ изъ скрижали Ляухуль-Махфусъ. Могли они догадаться объ этомъ сами по себѣ чрезъ сравненіе рода человѣческаго съ родомъ геніевъ ²⁾.

По объясненію мухаммеданскихъ толковниковъ совѣтъ Бога съ ангелами имѣетъ важное значеніе, какъ для назиданія ангеловъ, такъ и для выясненія положенія самого человека. Богъ хотѣлъ этимъ фактомъ вразумить ангеловъ, показавъ ничтожество ихъ умственныхъ силъ и знаній. Кромѣ того Своимъ совѣтомъ Онъ далъ на всѣ времена примѣръ для совѣщанія при всѣхъ важныхъ дѣлахъ. А потомъ самое главное, — Своимъ совѣтомъ Богъ хотѣлъ возвысить человека предъ всѣми разумными существами, показать его достоинство. Онъ возвѣстилъ о твореніи человека ангеламъ, какъ о дѣлѣ важномъ, необычайномъ и предъ лицомъ всѣхъ тварей назвалъ его намѣстникомъ на землѣ ³⁾. Этимъ Богъ показалъ, что Адамъ, какъ намѣстникъ Божій на землѣ, долженъ устраивать землю, водворять порядокъ на ней, совершать судъ надъ людьми по всей правдѣ. Нѣкоторые думаютъ, что Адамъ былъ поставленъ намѣстникомъ не надъ людьми, а надъ джиннами, надъ которыми онъ дѣйствительно и халифатствовалъ нѣко-

¹⁾ Тафсирь-кябиръ, т. 1-ый, стр. 268.

²⁾ Beidavii commentarius in Coranum, т. 1-ый стр. 48.

³⁾ Тамъ-же,

торое время. ¹⁾ Но это мнѣніе по своей странности и противорѣчивости другимъ сказаніямъ Корана и преданій не пользуется популярностью даже среди самихъ мухаммеданъ.

Кораническій рассказъ о совѣтѣ Бога съ ангелами относительно творенія человѣка ясно убѣждаетъ насъ въ томъ, какъ одно заблужденіе можетъ вести за собой другое, которое въ свою очередь плодитъ новыя. Иудеи не усвоили глубокомысленнаго священнаго разсказа бытописателя о совѣтѣ въ тайнѣ тріипостаснаго Бога: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и подобію» (Быт. 1, 26); не понявъ смысла этихъ словъ, они извратили ихъ своими толкованіями, дѣлая всевозможныя предположенія относительно того, съ кѣмъ Богъ совѣтовался. Одно изъ ихъ ошибочныхъ предположеній, именно что Богъ совѣтовался съ ангелами, послужило основаніемъ для кораническаго сказанія. Это сказаніе въ свою очередь дало поводъ безконечно фантазировать послѣдователямъ Мухаммеда, дѣлать всевозможныя догадки, подѣ часъ совершенно бессмысленныя и невѣроятныя, но которыя тѣмъ не менѣе находятъ среди мухаммеданъ признаніе и вѣру. Сами того не сознавая, Мухаммедъ и его послѣдователи сказаніемъ о совѣтѣ Бога съ ангелами унижаютъ достоинство Бога. Сами мухаммедане утверждаютъ, что Богъ есть дѣятель всего существующаго, единственная дѣйствующая сила вселенной, въ которой кромѣ Бога и нѣтъ иной силы, иного начала, и что всѣ творенія, какъ духовныя и разумныя, такъ и вещественныя — отъ архангела до самомалѣйшей частицы какой-нибудь пыли, — вполнѣ только страдательны, суть только слѣпыя орудія Бога (30, 47; 14, 32, 4; 65, 5; 3, 14; 4, 80; 91, 8; 35, 9; 7, 17 8; 6, 39; 16, 9, 38, 39; 32, 13; 8, 17). Все въ волѣ Бога; чему Онъ опредѣлитъ быть, такъ и бываетъ. Разумно-свободныя существа должны только раболѣпно склоняться предъ величіемъ Божіимъ и покорно исполнять Его повелѣнія. ²⁾ Такъ учатъ мухаммедане о Богѣ. И вотъ, какъ бы въ противорѣчіе такому ученію, Коранъ разсказываетъ о совѣтѣ Бога съ ангелами. Богъ обращается за совѣтомъ къ своимъ рабамъ, такимъ

¹⁾ Мнѣніе Ибнъ-Аббаса; см. тафсирь-кябиръ т. 1-ый, стр. 226-

²⁾ Противомусульманскій сборникъ, издаваемый при Казан. д. академіи, выпускъ 2-ой 1873 г., стр. 38—40.

рабамъ, которые по отношенію къ Нему стоятъ гораздо ниже, нежели послѣдній рабъ въ царскомъ домѣ. Не противоричитъ ли это всемогуществу Бога? Если царь никогда не обращается за совѣтомъ къ своимъ низшимъ рабамъ, тѣмъ болѣе не могъ обратиться за такимъ совѣтомъ Богъ къ ангеламъ. Только изъ желанія посмѣяться надъ неразуміемъ ангеловъ Богъ могъ обратиться къ нимъ за совѣтомъ; но смѣяться и издѣваться надъ низшими тварями не свойственно Богу, — по кораническому разсказу ангелы вполне разумно отвѣтили Богу на вопросъ Его относительно творенія человѣка: они предсказали все, что произошло съ Адамомъ, слова ихъ исполнились. Не происходятъ ли теперь вражда и кровопролитіе, различного рода насилія и злоупотребленія среди людей? И однако Богъ не обратилъ вниманія на ихъ разумные доводы, и Самъ не далъ разумнаго отвѣта, зачѣмъ Онъ творитъ человѣка, и только укоризненно сказалъ: «Я знаю то, что вы не знаете.» «Богъ является такимъ образомъ до крайности произвольнымъ и даже менѣе мудрымъ, чѣмъ ангелы». ¹⁾ Если судить о Богѣ по этому разсказу Корана, то нѣтъ различія между Богомъ и капризнымъ восточнымъ деспотомъ, который не терпитъ никакихъ возраженій, даже разумныхъ; и готовъ поступать всегда безъ разумныхъ основаній вопреки этимъ возраженіямъ только потому, что они возраженія; и не только сдѣлать это, но и посмѣяться и унижить тѣхъ, кто ему возражаетъ, какъ это дѣлаетъ Богъ, заставляя, по сказаніямъ Корана, ангеловъ поклониться сотворенному человѣку. Толковники окончательно извращаютъ разсказъ о совѣтѣ Бога съ ангелами. Они представляютъ Бога при объясненіи этого разсказа на подобіе земного царя, окруженнаго льстецами, которые боятся, какъ-бы кто-нибудь не возвысился надъ ними, выражаютъ надежду не потерять своего положенія, хитрятъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ, отговаривая Бога не творить человѣка. Но Властитель ихъ угадываетъ ихъ намѣреніе, смѣется надъ ними и унижаетъ ихъ. Мухаммедане должны признать, что всему этому мѣсто у престола земного царя, среди грѣшныхъ людей; но не у престола святѣйшаго Бога, Который

¹⁾ *Reputatio Alcorani ab Maraccio, стр. 23—24.*

самъ святы и окружающія его существа должны быть святыми, которымъ чужды хитрость и лесть, коварство и своекорыстіе, гордость и зависть.

Послѣ совѣта съ ангелами, неизвѣстно зачѣмъ произведеннаго, Богъ приступаетъ къ творенію человѣка. Человѣкъ состоитъ, по ученію Корана, изъ двухъ противоположныхъ природъ—тѣлесной и духовной. Богъ сначала творитъ тѣлесный составъ человѣка. Относительно созданія тѣла человѣка Мухаммедъ говоритъ въ своемъ Коранѣ много разъ, различно называя то вещество, изъ котораго было создано человѣческое тѣло. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Корана онъ говоритъ, что тѣло человѣка Богъ сотворилъ изъ земли (3, 52; 18, 35; 30, 19; 35, 12). «Дѣйствительно, Иисусъ предъ Богомъ подобенъ Адаму, котораго Онъ сотворилъ изъ земли и сказалъ къ нему будь!» (3, 52). Въ другихъ мѣстахъ Корана говорится, что тѣло создано изъ глины (7, 11; 32, 6; 38, 71). Утверждается также та мысль, что Богъ создалъ человѣка изъ сущности глины: «Нѣкогда мы сотворили человѣка изъ сущности глины» (23, 12). Наконецъ, родъ человѣческій, по представленію Мухаммеда, сотворенъ изъв оды (25, 56). Итакъ, спрашивается, изъ чего сотворенъ человѣкъ: изъ глины, земли, воды или еще изъ какого-нибудь вещества? Изъ отдѣльныхъ мѣстъ Корана видно только, что Мухаммедъ не имѣлъ опредѣленнаго взгляда на этотъ предметъ и постоянно противорѣчилъ себѣ. Толковники, рассматривая эти противорѣчивыя мѣста Корана, стремятся согласить ихъ, привести къ единству и такимъ образомъ составить опредѣленный взглядъ на твореніе человѣка. Они не видятъ здѣсь противорѣчія. По ихъ взгляду отдѣльные стихи Корана указываютъ на различные моменты въ твореніи; вслѣдствіе чего отсюда истекаютъ и разности въ стихахъ Корана. 1) Всевышній Богъ, говоритъ Фахръ-ер-Рази, упоминая о формѣ творенія человѣка, употребляетъ для этого различные образы 1) человѣкъ былъ сотворенъ изъ земли, какъ это видно изъ слѣдующихъ стиховъ 3, 52; 15, 25 и др. И это есть, по мнѣнію Фахръ-ер-Рази, одно изъ знаменій Его силы и могущества (30, 19). Прахъ или земля отстоятъ очень далеко отъ жизни, такъ какъ существо земли холодное и су-

1) Тафсирь-кябиръ, т. 2 стр., 175.

хое, а жизнь имѣетъ теплоту и влажность; земля чужда движенія, а живое двигается, она тяжела, а духъ легокъ, ¹⁾ и однако Богъ проявилъ свою силу: Онъ оказался въ состояніи одушевить это неодушевленное и далекое отъ жизни вещество. ²⁾ 2) Человѣкъ сотворенъ изъ воды, какъ сказалъ Богъ: «Онъ тотъ, кто изъ воды творитъ родъ человѣческій» (25, 56). Вода ближе къ жизни, въ ней есть прозрачность, влажность и движеніе, — все это свойственно духовному. Вода, смѣшанная съ землей, приблизила землю къ жизни; изъ смѣси ихъ получилась глина. ³⁾ 3) Поэтому говорится: «Онъ началъ творить человѣка изъ глины» (32, 6). Эта глина отъ долгаго пребыванія и сосѣдства съ водой, сдѣлалась черной, темно-бураго цвѣта и издавала неприятный запахъ. И вотъ въ Коранѣ говорится, что человѣкъ созданъ изъ скудели, вонючей глины, употребляемой въ гончарной работѣ (15, 26; 28, 33). Глина, смѣшанная съ водой, была слишкомъ жидкой, такъ что изъ нея невозможно было вылѣпить какой-либо образъ; и вотъ въ Коранѣ говорится, что Адамъ былъ сотворенъ изъ сущности глины, какъ объ этомъ сказалъ Всевышній: „Нѣкогда мы сотворили человѣка изъ сущности глины“ (23, 13), т. е. по объясненію Бейдави изъ чистой глины, которая была выжата изъ мутнаго и жидкаго вещества. ¹⁾ Выжатая глина была липкой, способной принять опредѣленные формы. 4) Поэтому въ Коранѣ говорится: «мы сотворили человѣка изъ липкой глины» (37, 11). 5) Какъ горшечникъ, Богъ придалъ липкой глины формы человѣческаго тѣла; въ такомъ видѣ глина высохла, сдѣлалась звучащей. Этотъ періодъ времени творенія человѣка обозначается въ Коранѣ словами: «Онъ сотворилъ человѣка изъ глины (салсалятунъ-сухая, звенящая глина), какъ горшечникъ» (55, 13). Вотъ объясненія, представляемые толковниками Корана относительно вещества, изъ котораго было создано человѣческое тѣло.

Сопоставляя эти взгляды Корана съ научными взглядами своего времени, толковники останавливаются прежде всего на рѣшеніи слѣдующаго вопроса: почему въ Коранѣ упоминается

¹⁾ Тафсирь-кябиръ т. V, стр. 134.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тафсирь-кябиръ т. V, стр. 219.

⁴⁾ Beidavii commentarius in Coranum т. 1-ый, стр. 506.

только о двухъ стихіяхъ, изъ которыхъ былъ созданъ человекъ: землѣ и водѣ; между тѣмъ какъ человекъ состоитъ изъ четырехъ стихій: земли, воды, огня и воздуха? ¹⁾ Земля, по мнѣнію ученыхъ, необходима для того, чтобы сообщить твердость тѣлу человека, вода для соединенія частей земли, воздухъ — для выправленія и поддержанія частей тѣла, потому что если бы въ человѣческомъ тѣлѣ не было воздуха, то оно не могло-бы держаться; огонь — для грѣнія и исцѣленія. Вѣрно это мнѣніе ученыхъ, задаетъ вопросъ Фахръ-ер-Рази, или нѣтъ и если вѣрно, то почему въ Коранѣ обращено вниманіе только на двѣ стихіи? Поставляя этотъ вопросъ, Фахръ-ер-Рази заявляетъ, что это мнѣніе нисколько не противорѣчитъ кораническому ученію о сотвореніи человека. Если даже будутъ заявлять, говоритъ онъ, что человекъ по всѣмъ законамъ природы является таковымъ, т. е. созданныхъ изъ четырехъ стихій или скажутъ: Богъ по своей мудрости нашель цѣлесообразнымъ сотворить человека именно изъ этихъ четырехъ предметовъ, мы и въ этомъ случаѣ отказываемся спорить въ виду отсутствія какого-либо противорѣчія Корану. Коранъ не отрицаетъ значенія воздуха и огня, — онъ только умалчиваетъ объ этихъ стихіяхъ, какъ не главныхъ. Правда, воздухъ и огонь необходимы для поддержанія въ соразмѣрности частей человѣческаго тѣла и для грѣнія; но это необходимо уже послѣ того, какъ изъ смѣси воды съ землею получился извѣстный образъ. Такимъ образомъ значеніе первыхъ стихій второстепенное и зависимое отъ другихъ стихій; земля же и вода имѣютъ главное значеніе въ составѣ тѣла человека, присутствіе ихъ въ тѣлѣ особенно ясно для каждаго; потому въ Коранѣ и упоминается исключительно только объ этихъ стихіяхъ. ²⁾

Богъ сотворилъ человека изъ земли, и сдѣлалъ Онъ это, по мнѣнію мухаммедскихъ ученыхъ, не безпричинно. Человекъ сотворенъ изъ земли — грубаго и низкаго вещества въ тѣхъ цѣляхъ ¹⁾ что бы онъ, зная о своемъ происхожденіи, не гордился, былъ смиреннымъ; ²⁾ чтобы былъ снисходительнымъ къ

¹⁾ Тафсирь-кабиръ т. 5-ый, стр. 184.

²⁾ Все это разсужденіе заключается въ толкованіи Фахр-ер-Рази; см. Тафсирь-кабиръ т. 5, стр. 184.

недостаткамъ другихъ; 3) чтобы былъ привязанъ къ землѣ, потому что и созданъ для жительства на землѣ; 4) Богъ желалъ въ твореніи человѣка проявить Свою силу и Свое могущество. И потому сотворилъ человѣка изъ земли, какъ вещества грубаго и самаго далекаго отъ жизни изъ всѣхъ міровыхъ предметовъ, — въ этомъ случаѣ наилучшимъ образомъ проявилось Его могущество; 5) созданный изъ земли человѣкъ долженъ быть сдержаннымъ, долженъ погашать огонь страстей, гнѣва и жадности (ибо все это погашается лучше всего землею,)¹⁾ какъ веществомъ неподвижнымъ и крайне инернымъ. — Богъ создалъ человѣка изъ воды съ тою цѣлью, чтобы онъ былъ чистымъ, какъ вода, и чтобы въ немъ, какъ въ водѣ, отображались всѣ вещи, познаніе которыхъ для него необходимо.

Земля, изъ которой Богъ создалъ человѣческое тѣло, была взята, по представленію мухаммеданскихъ ученыхъ, изъ различныхъ странъ и отличалась многоразличными качествами и свойствами. Здѣсь были прахи: соленый, черный, желтый, красный, синій, зеленый, сладкій, кислый и т. д.; по этой причинѣ и потомки Адама не одинаковы. Отсюда происходитъ различіе въ свойствахъ и качествахъ и людей.²⁾ Въ опредѣленіи свойствъ земли и ея мѣстностей, мухаммедане доходятъ до виртуозности. Они утверждаютъ не только то, что тѣло человѣка создано изъ земли или изъ различныхъ земель, но и стараются опредѣлить, какой членъ и изъ какой земли созданъ. Такъ, по преданію, идущему отъ Ибнъ-Аббаса, всевышній Богъ сотворилъ человѣка изъ земли; приэтомъ голова его была сотворена изъ праха іерусалимскаго, лицо — изъ праха райскаго, лобъ — изъ праха Ирана-города Индіи, зубы изъ праха Каусьярскаго (въ раю) и т. д.; приэтомъ назначеніе и характеръ каждаго органа тѣла объясняется, именно, тѣмъ, что этотъ органъ созданъ изъ такого праха, а не иного. Такъ, вслѣдствіе того, что голова Адама была сотворена изъ праха іерусалимскаго, — она сдѣлалась вмѣстилищемъ чувства, разума и рѣчи. Лицо было сотворено изъ райскаго праха; поэтому

¹⁾ Тафсиръ къбуръ т. 2-ой, стр. 176.

²⁾ Миссіонерскій сборникъ, издаваемый при Каз. дух. академіи; выпускъ 4-ый: „Критическій разборъ мухам. ученія о пророкахъ“ Н. Остроумова 1874 г. стр. 80.

оно стало мѣстомъ красоты и поклоненія. Глаза его были сотворены изъ праха озеръ, — поэтому они сдѣлались мѣстомъ милостивости ¹⁾ и т. д.. Какая причинная связь между совершенно несоединимыми предметами, какъ между іерусалимскимъ прахомъ и разумомъ или между прахомъ озеръ и милостивостью глазъ, — этого объяснить мухаммедане, конечно, не могутъ; и однако они вполне довольствуются предлагаемыми сказаніями для объясненія характерныхъ свойствъ человѣка. Утомительно было бы передавать всѣ подобныя сказанія, да и бесполезно. Замѣтимъ только, что они, несмотря на всю бессмысленность, пользуются полнымъ уваженіемъ среди мухаммеданъ. Мухаммедане довѣряютъ имъ, какъ сказаніямъ, заключающимся въ преданіи (хадисѣ) и какъ вполне научнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти рассказы характеризуютъ мелочность и скрупулезность ислама, вниманіе котораго обращено по преимуществу на внѣшній ходъ событій безъ уясненія смысла и духа ихъ. Насколько фантастичны и нелѣпы всѣ подобныя рассказы, — это можетъ показаться неяснымъ только для ума крайне неразвитого и только такой умъ и можетъ довѣрять имъ.

Въ Библии о твореніи человѣческаго тѣла сказано: «и сотворилъ Богъ человѣка изъ праха земного» (Быт. 2, 7). Какъ произошло это созданіе тѣла человѣческаго, объ этомъ Библия не распространяется; да излишне было бы распространяться, такъ какъ мы никогда не въ состояніи представить дѣйствій Бога, какъ безтѣлеснаго Духа. Правда въ Библии передается, что Богъ вдунулъ въ лицо человѣка дыханіе жизни, но это уже вызвано желаніемъ бытописателя показать особенное преимущество и достоинство природы человѣческой и дать намъ хотя бы какое-нибудь понятіе о твореніи, что безъ человѣкообразныхъ представленій дѣйствій Бога для насъ невозможно. Подобно Библии Коранъ не распространяется подробно объ образѣ творенія человѣка. Здѣсь коротко говорится, что Богъ привелъ въ бытіе Адама: «Дѣйствительно Иисусъ предъ Богомъ подобенъ Адаму, Котораго Онъ сотворилъ изъ земли и сказалъ къ Нему: будь! и Онъ получилъ бытіе» (3, 52).

¹⁾ Дакаикийъ Ахбаръ ва хакаикийъ игтибаръ, стр. 4—5.

Этимъ стихомъ Корана обозначается приведеніе человѣка въ бытіе безъ обозначенія способа творенія. И хорошо было бы, если бы мухаммедане остановились на мысляхъ этого стиха, не развивая ихъ до подробностей. Но мухаммедане не удовлетворяются краткимъ свидѣтельствомъ Корана относительно творенія человѣка и принимаютъ много рассказовъ, въ которыхъ до мельчайшихъ подробностей описывается дѣло творенія человѣка, приэтомъ дѣйствія Бога въ этихъ сказаніяхъ крайне антропоморфизируются, не отличаясь отъ дѣйствій человѣка. Правда и въ Коранѣ говорится, на примѣръ, что Богъ сотворилъ человѣка обѣими руками (38, 75); и этимъ какъ бы дается поводъ къ антропоморфизму въ представленіяхъ о твореніи; но этотъ стихъ, по объясненію самихъ мухаммеданскихъ толковниковъ, обозначаетъ собою только то, что человѣкъ созданъ Самимъ Богомъ безъ посредства отца и матери и что по отношенію къ нему было проявлено особенное вниманіе со стороны Бога. ¹⁾ Мухаммедане же въ свои рассказы о твореніи человѣка вводятъ элементы чисто фантастическаго характера; помимо Бога они признаютъ участіе въ твореніи другихъ силъ и существъ, которыя въ значительной степени походятъ на сказочныхъ героевъ. Кораническіе стихи служатъ для нихъ только внѣшнимъ подтвержденіемъ ихъ вымышленныхъ рассказовъ. Они насильственно соединяютъ мысли Корана съ своими рассказами и наивно полагаютъ, что ихъ мысли заключаются въ самомъ Коранѣ. Такъ, по представленію мухаммеданъ, Богъ, вознамѣрившись сотворить человѣка, призываетъ къ участію ангеловъ. Подобно строителю онъ нуждается въ матеріалѣ для постройки человѣческаго тѣла; нужно было захватить земли для созданія человѣка. «И вотъ Всевышній Богъ повелѣлъ Гавріилу чтобы онъ собралъ прахъ съ поверхности земли для сотворенія Адама. Съ этою цѣлью Гавріиль спустился на землю. Но земля сказала ему: заклинаю тебя Богомъ, не дѣлай этого. Я боюсь и стыжусь моего Господа и не желаю чтобы творился грѣхъ на поверхности моей. Возвратился Гавріиль къ Богу и возвѣстилъ Ему о всемъ случившемся. Тогда Богъ посылаетъ Михаила. Но Михаилъ

¹⁾ Такъ разсуждаетъ, нап., Бейдави при объясненіи 71-го стиха 38-ой главы Корана.

уступилъ просьбамъ земли и не взялъ праха съ лица ея. Столь же уступчивымъ оказался и ангелъ Исрафилъ. Посылаетъ тогда Богъ Асраила. И отъ него хотѣла отговориться земля; но онъ сказалъ ей: повелѣніе Божіе важнѣе, чѣмъ твое слово. Захватилъ отъ земли прахъ всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ качествъ и поднялся на небо. Всевышній Богъ сказалъ ему: не умилостивился ли и ты надъ землею, когда она умоляла тебя. Асраиль отвѣтилъ: Господи! я слышалъ повѣленіе Твое и признавалъ, что выполненіе его болѣе необходимо, чѣмъ удовлетвореніе просьбы земли. Хорошо ты сдѣлалъ, отвѣтилъ ему Богъ и обратился къ созданію человѣка» ¹⁾. При опредѣленіи вещества, изъ котораго было создано тѣло человѣка, по ученію Ксрана, мы уже видѣли, что это вещество—прахъ переживало различныя видоизмѣненія. Прахъ былъ обращенъ въ глину, въ выжатую глину и т. д., пока, наконецъ, Богъ не вылѣпилъ изъ этой глины тѣло человѣка. По мухаммеданскимъ сказаніямъ, прахъ былъ обращенъ въ глину черезъ сорокалѣтній дождь. Тридцать девять лѣтъ падалъ на прахъ дождь страданія и одинъ годъ падалъ дождь успокоенія; по этой причинѣ потомки Адама переживаютъ больше печали, нежели радости ²⁾. Образовавшуюся глину Богъ высушилъ въ теченіе 40 лѣтъ. Онъ придалъ ей форму человѣческаго тѣла и оставилъ подъ солнцемъ на сорокъ лѣтъ. Отъ этого оформленная глина обратилась въ салсаль (нѣчто въ родѣ фарфора).

Никто не зналъ, какъ повѣствуется объ этомъ въ мухаммеданскихъ преданіяхъ, на что нужна эта фигура и никто не видѣлъ изображенія подобнаго ей. Вѣтеръ проникалъ внутрь этой фигуры и она издавала звукъ. Въ одномъ преданіи, по свидѣтельству Рабгузи, слѣдующее рассказываетъ изъ этого періода жизни человѣческаго тѣла. «Однажды Иблисъ пришелъ съ 70000 ангеловъ къ этой фигурѣ Адама,— сотвореннаго изъ праха, постучалъ своею рукою по животу его, увидѣлъ, что внутренность его пуста и сказалъ ангеламъ: навѣрное намъ легко будетъ совратить его съ пути. А что, если всевышній и превознесенный Богъ сдѣлаетъ его властнымъ надъ нами, что вы будете дѣлать тогда?»—обратился снѣ къ ангеламъ. «Мы

¹⁾ ²⁾ Дакаикуль Ахбаръ ва хакаикуль ягтибаръ стр. 4—5.

будемъ ему покорны,» — отвѣтили они. Иблисъ сказалъ: «клянусь Аллахомъ! — если Онъ подчинитъ меня (Адаму), я не покорюсь ему; а если его подчинитъ мнѣ, я непременно погублю его». Рассказываютъ, добавляетъ Рабгузи, что въ это время онъ и сдѣлался невѣрующимъ-кяфиромъ, какъ сказано въ Коранѣ: «и былъ (Иблисъ) изъ невѣрующихъ» (38,74) ¹⁾. Вотъ какія сказки рассказываютъ мухаммедане о твореніи тѣлесной природы человѣка. И нѣжно замѣтить, что мухаммедане не самостоятельно сочиняютъ такія басни, а вполне подражаютъ въ этомъ отношеніи іудеямъ и даже заимствуютъ отъ нихъ. «Басень, которыя измышляютъ арабы наравнѣ съ іудеями, безчисленное множество» ²⁾. И дѣйствительно, въ іудейскихъ сказаніяхъ содержится многое изъ того, что принимаютъ мухаммедане. Такъ, и по іудейскимъ сказаніямъ, Богъ сначала захватилъ прахъ съ земли, а потомъ уже приступилъ къ образованію человѣческаго тѣла. Земля была различныхъ качествъ и свойствъ ³⁾. Этимъ обстоятельствомъ іудеи, подобно мухаммеданамъ, объясняютъ различіе въ качествахъ и свойствахъ людей. Человѣкъ, разсуждаютъ они, образованъ изъ высшихъ (небесныхъ) элементовъ и низшихъ (земныхъ), поэтому, онъ имѣетъ высшія и низшія свойства. Подобно звѣрямъ онъ ѣстъ, пьетъ, размножается, но какъ сотворенный изъ высшихъ элементовъ, онъ, подобно ангеламъ, обладаетъ высшими качествами: онъ стоитъ прямо, говоритъ, мыслитъ и видитъ. Далѣе, по мухаммеданскимъ сказаніямъ, сотворенный человѣкъ, или, лучше сказать, фигура человѣческая до ея одушевленія находилась подъ солнцемъ въ теченіи сорока лѣтъ. У іудеевъ тоже существуетъ рассказъ, по которому сотворенное тѣло человѣка до его одушевленія въ видѣ обнаженной глыбы простиралась отъ одного конца міра до другого. Оно наполняло собою весь міръ отъ сѣвера до юга, отъ востока до запада ⁴⁾. Если іудеи утверждаютъ, что первый человѣкъ отличался необыкновенной величиной, то и мухаммедане не отказываются отъ этого мнѣнія. Это можно видѣть изъ ихъ рассказовъ, по которымъ земля сократилась

¹⁾ Противумусульманскій сборникъ, выпускъ 4-й стр. 82.

²⁾ Retutatio Alcorani ab Maraccio. — «Слѣдуетъ ли вѣрить въ то, что въ будущемъ будетъ тотъ?»

³⁾ „Апокрифическія сказанія“, Порфирьева стр. 245 см. также Bibliotheca rabbinica. Der midrasch Bereschit rabbo von Wunshe стр. 63.

⁴⁾ Тамъ же стр. 30.

на 40 аршинъ отъ востока къ западу послѣ того, какъ Асраиль взялъ отъ нея праха для созданія человѣка. Сообразно количеству праха и фигура должна быть огромной. А потомъ въ мухаммеданскихъ источникахъ есть и прямое указаніе на то, что ростъ первозданнаго человѣка отличался необыкновенной высотой: первый человѣкъ, по рассказамъ Рабгузы, касался головой неба, когда стоялъ на землѣ, и только послѣ грѣхопаденія ростъ его сократился до 60 аршинъ.

На основаніи указаннаго сходства можно думать, что мухаммеданскія сказанія слагались подъ сильнымъ вліяніемъ іудеевъ, но мухаммедане воображаютъ, что эти рассказы—самостоятельное ихъ произведеніе, оригинальны и ведутъ свое происхожденіе отъ ихъ мнимаго пророка, хотя Коранъ не содержитъ даже и намековъ на эти рассказы и совершенно не подтверждаетъ ихъ. Въ Коранѣ говорится, что тѣло человѣка создано изъ земли, и этого вполне достаточно для уясненія вопроса о происхожденіи человѣческаго тѣла. Правда, и въ Коранѣ есть противорѣчія, говорится о созданіи человѣка то изъ земли, то изъ глины, воды и т. д. Но толковники, какъ мы видѣли, представляютъ довольно удовлетворительныя объясненія для уничтоженія этихъ противорѣчій. Если же мухаммедане не удовлетворяются толкованіями, желаютъ имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, то за ними они должны обращаться уже во всякомъ случаѣ не къ фантастическимъ іудейскимъ сказаніямъ, а къ тому первоисточнику, по поводу сказаній котораго фантазируютъ сами іудеи. Такимъ первоисточникомъ является Библія. Но и въ Библии мухаммедане не встрѣтятъ ничего, кромѣ простаго утвержденія, что Богъ сотворилъ человѣка изъ земли; къ этой мысли приближается Коранъ и мухаммедане должны признать единственно только ее, отвергнувъ всѣ сказочныя, дѣтски-наивныя легенды о твореніи человѣческаго тѣла. Тѣмъ болѣе мухаммедане должны отвергнуть эти легенды, что ими оскорбляется величіе Бога. Сами мухаммедане признаютъ Бога всемогущимъ Владыкою. Но зачѣмъ въ такомъ случаѣ Богу нужно пособіе ангеловъ въ дѣлѣ творенія человѣка; развѣ Онъ не могъ безъ ихъ помощи сотворить его? Зачѣмъ нуженъ сорокалѣтній дождь и другіе многолѣтніе промежутки во время творенія, если Богъ

можетъ воздвигнуть изъ небытія въ бытіе однимъ словомъ: «будь» (3,52). Представленныя сказанія мухаммеданъ не уясняютъ дѣло творенія человѣка, а только сбиваютъ съ правильнаго пути, который указывается Библіей. Мухаммедане и должны принять истину о твореніи человѣческаго тѣла, поскольку она выражена въ Библии и Коранѣ, не искажая ея ложными, вымышленными разсказами, заимствованными у іудеевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Я. Кобловъ.

СВЯТАЯ НОЧЬ.

(Картинка).

Канунъ Рождества. Сумерки. Бушуетъ вьюга. На улицѣ села Желохова не видно ни души. Собаки—и тѣ не лаютъ, отъ стужи забившись въ конуры. Избы занесены снѣгомъ. Сквозь ихъ обледенѣлыя окна тускло мерцаетъ огонь.

Въ угловой избѣ, не вдалекѣ отъ церкви, крѣпкая на видъ старуха мажетъ сметаной лепешки. Мальчикъ лѣтъ 6—7 пристально глядитъ на сметану.

— Бабушка! дай облизать ложечку.

— Нельзя, родненькій, нельзя!. Грѣхъ, большой грѣхъ! Боженька накажетъ. Вотъ, завтра встанешь утромъ, и молочка похлебаешь, и лепешечки со сметанкой съешь.

— Бабушка! А отчего нынче нельзя?

— Нельзя, соколикъ! Постъ большой,—Боженька прогнѣвается.

— А зачѣмъ постъ, бабушка?

— Такъ Господь ужъ велѣлъ.

— А что Боженька сердитый?

— Сердитый, дитятко, сердитый, если кто Его не слушается.

Старуха покрыла лепешки скатертью, обтерла ложку и вымыла руки.

— Ложись-ка, Сергѣюшка, на печь,—обратилась старуха къ мальчику: скоро вечерять будемъ. Лажь-погрѣйся.

Сережа быстро вскочилъ на печь и, свѣсивъ оттуда головку, наблюдалъ, что дѣлала бабушка.

Старуха оправила лампадку передъ иконой и нѣсколько разъ перекрестилась.

— Бабушка! Завтра какой праздникъ?

— А я жъ тебѣ говорила: Рождество, — Христось родился.

— Онъ, бабушка, маленькій?

— Былъ маленькимъ, когда родился, а теперь — большой.

— А когда Онъ родился?

— Давно это было, давно.

— А какже ты говоришь — завтра Рождество?

— У, несмысленный! Завтра — это праздникъ. Вотъ, какъ ты именинничекъ бываешь каждый годъ, такъ и Рождество Христово каждый годъ бываетъ.

— А теперь Христось старый, бабушка?

— Дюже старый. Давно, какъ Онъ родился-то. Былъ тогда Иродъ, царь жидовскій, злой-презлой. Услышалъ онъ, что Христось родился, и испугался, потому такое сказанье было, что какъ Христось вырастетъ, такъ отниметъ у Ирода царство. Вотъ Иродъ и задумалъ Христа извести, а не зналъ, чей Онъ сынъ, какъ Его Отца и мать зовутъ. И велѣлъ тогда Иродъ перебить всѣхъ дѣтокъ маленькихъ въ своемъ царствѣ, послалъ солдатъ, — они ходили изъ дома въ домъ и рубили младенчиковъ. И страсть крови-то сколько пролили. Четырнадцать тысячъ младенцевъ загубили.

— Бабушка! И Христа?

— У, глупенькій! Христось цѣль остался. Господь Его сокрылъ отъ убійць-то, велѣлъ матери Его уйги изъ той округи, гдѣ дѣтокъ-то били. Она и ушла. Какъ узналъ объ этомъ Иродъ, взяла его тоска, большая тоска, что столько тысячъ младенцевъ погубилъ, а Христось живъ остался. Пересталъ Иродъ пить-ѣсть, ночей не спитъ, а чуть задремлетъ — во снѣ ему видѣнія были, будто младенчики убитые стоятъ вокругъ кровати и тоненькими голосочками кричатъ: «царь Иродъ! за что погубилъ ты насъ безвинно? Христось-то живъ. Дай срокъ: отдастъ Онъ на мученіе твою душу поганую.» Проснетъ Иродъ, дрожитъ весь со страху-то. И каждую ночь ему такое видѣніе было. Измался Иродъ совсѣмъ, не въ моготу

ему стало жить, пошелъ въ лѣсъ, выбралъ тамъ осину вилловатую, прицѣпилъ къ ней поясъ и удавился. А осина-то, какъ почувяла, какой на ней поганецъ виситъ, такъ вся и затряслась. Вотъ отчего съ тѣхъ поръ на осинѣ листочки-то трепещутъ. Какъ осина затряслась, поясъ-то, на которомъ Иродъ висѣлъ, и оборвался. Упалъ онъ на землю, и земля-то не захотѣла принять такого убійцу, — разступилась матушка, и полетѣлъ Иродъ въ тартарары, въ самое пекло, подхватила его тамъ нечистая сила и стала его на огнѣ жечь. И такой ему предѣлъ положенъ: отъ жары-то нестерпимой ему пить хочется, а замѣсто воды ему кровь даютъ младенческую, и какъ онъ ее выпьетъ, жажда-то у него все боль ше и больше распаляется. Такъ ему и назначено мучиться до споконъ вѣка.

— Бабушка! Мнѣ страшно.

— Не бойся, дитятко! Тебѣ нечего бояться: Христосъ младенчиковъ любить. Увидитъ, бывало, дѣтокъ, приласкаетъ ихъ, по головкѣ гладитъ. И икона такая есть: помнишь—я тебѣ въ церкви показывала. Христосъ младенчиковъ-то въ ангелочки къ себѣ беретъ, потому маленькіе больше и помираютъ. Вотъ у насъ на селѣ все дѣти мрутъ, а взрослые куда рѣже. Заговарилась я съ тобой: пора, чай, и вечерять. Пора что-ль, Василиса?—спросила старуха невѣстку, лежавшую на лавкѣ.

— Какъ хочешь, родимая!—отозвалась Василиса.

— Ну, такъ собирай, что Богъ послалъ.

Василиса поднялась. Быстро она обрядила столъ скатертью, достала изъ печи вареный картофель, положила на столъ краюху чернаго хлѣба, поставила деревянную миску и налила въ нее изъ кувшина квасу.

— Готово, матушка!—сказала Василиса, и принесла на столъ деревянную солонку, большой ножъ и три ложки.

— Сергѣюшка! Слазь съ печки-то, —сказала бабушка.

Сережа живо спрыгнулъ съ печи. Сѣли за столъ. Старуха нарѣзала хлѣба большими ломтями, потомъ очистила картофелку, посолила ее и протянула Сережѣ.

— Съѣшька, дитятко, съ хлѣбушкомъ, да захлебни кваскомъ, —сказала она.

Молча втроемъ принялись за ѣду.

— Бабушка! Дай кашки,—попросилъ Сережа.

— Нельзя, миленькій! На молочкѣ кашка-то, скоромная, къ завтраму приготовлена.

— Дитю-то можно: несмышленный еще!—вмѣшалась Василиса: ему Богъ простить.

— Ахъ ты, потаковница!—напустилась старуха: забыла какой день-то? Хлѣба вдоволь—и то грѣшно.

У Сережи навернулись на глазахъ слезы.

— Только сына смущаешь,—продолжала старуха: разбередила мальчика-то! Не плачь, Сергѣюшка! Я тебѣ кренделечекъ достану. Кренделекъ можно: въ немъ никакой скороми нѣтъ.

Бабушка вышла изъ-за стола и, порывшись въ сундукѣ, достала оттуда крендель.

— На-ка, погрызи: зубки-то у тебя остренькіе. Молись Богу, да лѣзь на печку: тамъ пожуешь.

Сережа забылъ про кашу, быстро схватилъ кренделекъ, перекрестился нѣсколько разъ и вспрыгнулъ на печь.

— А то—Богъ простить!—ворчала старуха. Вотъ, въ прошломъ году разсѣлись вы съ мужемъ на сочельникъ-то чай пить. Добрые люди до звѣзды не ѣдятъ, а вы ни свѣтъ ни заря—чай. Звѣзды надо ждать. Такъ Господь уставлялъ: когда родился, тогда на небѣ звѣзда зажглась, Христова звѣзда. И каждый годъ о туже пору является. Люди праведные видають ее: такъ, слышь, и горитъ лучами переливчатыми. А вы въ святой-то день съ мужемъ за траву заморскую усѣлись. Мать-то вамъ не указывай: сами хозяева. Чѣмъ бы остепенить мужа-то, и ты туда же—чай лакать стала. Вотъ и дождалась: умеръ кормилецъ-то, а кабы не гнѣвили Бога-то, можетъ—и посейчасъ живъ былъ.

У молодухи закапали слезы.

— Нечего нюни-то распускать!—прошлаго не вернешь! Царство небесное рабу Божию Павлу!—Старуха перекрестилась.—Теперь сына береги, учи уму-разуму, а то накажетъ Господь и его возьметъ въ ангельчики.

Невѣстка молчала, а слезы текли изъ ея глазъ.

Сережа дожевалъ кренделекъ и заснулъ, разметавшись на печкѣ. Бабушка вышла вонъ изъ избы—посмотрѣть, не отелилась-ли корова: ждали со дня на день. Василиса убрала

со стола, затѣмъ, поднявшись на печку, сняла съ Сережи валяные сапоги, прикрыла его зипуномъ и погладила по русской головкѣ.

— Ну, ужъ и морозъ!—сказала, вошедши въ избу, старуха: такъ и жжетъ. Ты ложись на печи, а я на лавкѣ, чтобы заутрени не проспять. Какъ уйду въ церковь, ты не спи тутъ: смотри за буренкой, а то, какъ отелится, да не спохватишься впору, теленочекъ замерзнетъ.

Скоро всѣ улеглись. Сладкимъ сномъ спалъ Сережа. На его лицо падали мерцающіе лучи отъ лампадки. И снилось ему, что на небѣ зажглась маленькая звѣздочка; смотреть на нее Сережа, не отводя глазъ, а она, будто, горитъ все ярче и ярче, потомъ спустилась къ нему въ хату, на то мѣсто, гдѣ лампадка виситъ. Тутъ дверь отворилась, и вошелъ въ хату Христосъ, а съ нимъ много-много дѣтей, подбѣжали они къ Сережѣ и стали его теревить за руки и за ноги, и Христосъ подошелъ къ нему, погладилъ его по головкѣ и спросилъ «хочешь—Я тебя ангельчикомъ сдѣлаю?»—«Хочу,—сказалъ Сережа: да бабушку и мамку жалко». Началь Сережа съ мальчиками играть, вдругъ раздался страшный крикъ. Мальчики испугались и стали бѣгать по хатѣ. Вошелъ Иродъ страшный такой, и сталъ съ ножомъ гоняться за ними, да какъ зарычить на нихъ...

Тутъ Сережа въ страхѣ проснулся и открылъ глаза. Въ хатѣ было много народа: священникъ, дьяконъ и дѣчекъ съ ребятишками славили Христа. Бабушка и мать молились, а изъ-за печки раздавалось мычанье теленка.

Кубаремъ Сережа скатился съ печки и сталъ около бабушки. Бабушка подошла ко кресту, за нею Василиса. Она подвела къ священнику и Сережу.

— И ты, малышъ, не спишь?—сказалъ священникъ.

Сережа молчалъ, глядя въ сторону, на ребятишекъ.

— Подростешь—и ты будешь славить Христа,—продолжалъ священникъ: знаешь—какой нынче праздникъ?

— Знаю,—отвѣчалъ Сережа, повернувъ голову къ священнику.

— А ну-ка, скажи, какой праздникъ?—спросилъ священникъ.

Сережа посмотрѣлъ искоса на бабушку и затѣмъ отвѣтилъ: «Христосъ именинникъ».

— Что? что ты говоришь?—переспросилъ священникъ.

— Христосикъ именинникъ,—твердо сказалъ Сережа.

— Кто это тебя научилъ?

— Бабушка научила.

— О, невѣжество! — строго заговорилъ священникъ. Ты, старая грѣшница, чему это внука учишь? Что за небылицы ему мелешь? Бога вѣдь тѣмъ оскорбляешь.

— Дитѣ онъ несмышленное, кормилецъ! Я ему про Христа рассказывала, что Онъ давно-давно родился, а внучекъ-то и спрашиваетъ: «какъ же, молю, говорятъ, что завтра Рождество Христово?» Я ему и объяснила, что мы кажинный годъ празднуемъ Рождество Христово, вотъ какъ, къ примѣру, свои именины. Ну, ему и засѣли въ голову именины-то. Прости, кормилецъ, темноту нашу!—и старуха въ поясъ поклонилась священнику.

— Плохо, значитъ, объяснила, старая! Ну, Богъ простить! Прости у Него прощенія, положи двадцать пять поклоновъ, а ты, малышъ, помни: Рождество Христово,—вотъ какой нынче праздникъ,—сказалъ священникъ и пошелъ вонъ, а за нимъ и славильщики.

— Бабушка! Теперь Христосикъ родился?—спросилъ Сережа, подбѣгая къ бабушкѣ и заглядывая ей въ глаза.

— Родился, родился. Ахъ ты, дитѣ неразумное! И меня въ грѣхъ ввелъ, и людей насмѣшилъ.

— Бабушка! Давай молочка, давай лепешечку.

— Что ты, что ты, Сергѣюшка! Рань такая: еще обѣдни не было. Вотъ схожу къ обѣднѣ, а ты ложись спать, приду изъ церкви—тогда и разговѣшься.

— А ты вчера сама говорила, что дашь молочка и лепешечекъ, какъ Христосикъ родится, а теперь не даешь,—говорилъ плаксиво Сережа.

— Говорятъ тебѣ—спать ложись. Ахъ, наказаніе Божіе

— Ба-бу-шка, дай! дай, ба-бу-шка!—съ плачемъ просилъ Сережа: ты са-ма о-бѣ-ща-ла.

— Боженька ушко за это отрѣжетъ.

— Не отрѣжетъ, бабушка!—всхлипывалъ Сережа: Хри-

стосикъ добрый, дѣтокъ любить, по головкѣ гладить. Дай, ба-бу-шка!

— Вотъ возьму я тебя, пострѣленокъ этакій, да и на-поддамъ!—и старуха замахнулась рукой на Сережу.

— Ай, ай, ай!—закричалъ благимъ матомъ Сережа и бросился къ матери, которая возилась около теленка.

Сережа ухватился за подолъ матери и, озираясь на бабу, оралъ: «мамушка милая! Дай молочка: Христосикъ родился!»

— Ну, не плачь, не плачь: сейчасъ налью тебѣ молочка, —говорила мать, утирая рукавомъ сарафана заплаканные глаза сына.

— Ишь, потаковница,—ворчала старуха: балуй, балуй! Наплачешься потомъ.

— Не срекай, матушка! Побойся Бога-то для велика дня! Грѣхъ одинъ съ тобой. Чего съ младенца взять? Душенька его ангельская, не то, что наши съ тобой.

Василиса достала изъ поставца кубань молока, налила его въ кружку и, подавая Сережѣ, сказала: «На, испей молочка, а сейчасъ тебѣ и лепешечку дамъ».

— У, непутевые! И мать непутная, и отецъ былъ безпутный, и сынъ такой же выйдетъ: яблоко отъ яблони не далеко падаетъ,—кропоталась старуха.

Сережа быстро управился съ молокомъ и принялся за данную матерью лепешку.

— Лѣзь на печку: тамъ пощиплешь лепешечку,—говорила Василиса, зажигая въ фонарь восковую свѣчку: пойду корму лошади дамъ,—пора ужъ,—и она вышла изъ хаты.

Старуха ничего не сказала. Оправивъ тускло горѣвшую лампадку, она опустилась на колѣна и стала класть поклоны приговаривая: «Господи Иисусе Христе! Прости меня дуру грѣшную. Рождество Христово! Прости меня дуру старую. Мать Пресвятая Богородица! Прости меня окаянную».

И долго молилась старуха, а на печкѣ чавканье становилось все рѣже и скоро послышалось мѣрное дыханье крѣпко уснувшего Сережи.

Епархіальная хроника.

20 декабря отбылъ изъ Оренбурга къ мѣсту новаго служенія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. Предшествующая недѣля была посвящена Его Преосвященствомъ прощанію съ Оренбургскою паствою: въ воскресенье 14 декабря послѣ литургии въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященству въ напутственное прощаніе отъ городского духовенства была поднесена икона Спасителя и адресъ, затѣмъ въ теченіе недѣли Владыкой были посѣщены разныя епархіальныя учрежденія, 19 дек. Духовная семинарія, Епархіальное женское училище и Духовное мужское училище, причемъ Его Преосвященству корпораціями Духовной семинаріи и Епархіальнаго училища были поднесены иконы. Къ проводамъ Его Преосвященства на вокзалъ желѣзной дороги прибыли начальствующіе разныхъ вѣдомствъ, въ числѣ ихъ Оренбургскій губернаторъ г.-л. Я. Ѳ. Барабашъ, городское духовенство, служащіе въ епархіальныхъ учрежденіяхъ и многочисленные почитатели Преосвященнаго изъ свѣтскаго общества. Благословивъ въ парадномъ залѣ вокзала провожающихъ, Владыка въ 7³/₄ ч. утра отбылъ въ Екатеринбургъ.

30 декабря съ вечернимъ поѣздомъ прибылъ къ мѣсту своего служенія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій. На желѣзнодорожной станціи Ново-Сергіевка Его Преосвященство встрѣтили ректоръ Оренбургской духовной семинаріи протоіерей Ѳ. А. Дмитровскій и Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ М. М. Нѣмечекъ, а на вокзалѣ встрѣтили Его Преосвященство г. Оренбургскій губернаторъ г.-л. Я. Ѳ. Барабашъ, городской голова и др. высокопоставленныя лица г. Оренбурга и масса народа, желавшая увидать скорѣе своего новаго Владыку. Съ вокзала Его Преосвященство прослѣдовалъ въ Кафедральный соборъ при красномъ звонѣ колоколовъ городскихъ церквей. Въ кафедральномъ соборѣ, переполненномъ до тѣсноты и освѣщенномъ по пасхальному, Его Преосвященство обратился ко всѣмъ встрѣтившимъ его со словомъ мира и привѣтствія. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушали рѣчь всѣ при-

существующіе въ соборѣ. Самыя первыя слова Его Преосвященства о мирѣ, произнесенныя съ теплымъ чувствомъ благожеланіе ко всѣмъ, голосомъ, способнымъ возбудить отвѣтныя благодарственныя чувства слушателей, пріятно потрясли слухъ молящихся и достигли до сердца каждаго. Съ каждымъ новымъ словомъ, произнесеннымъ явственно, раздѣльно, съ воодушевленіемъ отвѣтныя чувства благодарности и благожеланія къ новому Владыкѣ росли и приводили слушателей въ пріятное возбужденное состояніе. Невольно чувствовалъ и сознавалъ каждый изъ слушателей: въ новомъ Архипастырѣ Богъ послалъ истиннаго отца, искренно благожелательнаго, попечительнаго, способнаго своею любовью, заботамъ и мудрою опытностью обнять всѣ нужды и потребности своей паствы, чтобы вести ее твердымъ путемъ къ благополучію въ земной и спасенію въ будущей жизни. Съ такимъ отраднымъ впечатлѣніемъ оставили соборъ всѣ имѣвшіе счастье встрѣчать новаго Владыку.

31 числа Его Преосвященство изволилъ принимать городское духовенство, начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстія и замѣтки.

О новогоднихъ обычаяхъ.—Почти всѣ нынѣшніе новогодніе обычаи, начиная встрѣчей новаго года за пиршественнымъ столомъ и кончая платоническими пожеланіями другъ другу счастья,—настолько древни, что исторія христіанства не запомнить ихъ начала. Въ самыя первыя вѣка христіанской эры эти обычаи уже заявляютъ о себѣ со всей силой. Перенятыя христіанскими народами, какъ наслѣдіе языческой культуры, они стали въ противорѣчіе съ требованіями новой религіи, вслѣдствіе чего, естественно, заслужили рѣзкое порицаніе со стороны ея ревнителей. Церковные писатели изобличали языческое происхожденіе и безнравственность этихъ обычаевъ; предстоятели церкви запрещали ихъ положительными правилами и противопоставляли имъ обычаи, освященные церковью; но всѣ эти мѣры не достигали цѣли. Обычаи продолжали держаться среди христіанъ и держатся доселѣ, не смотря на то,

что многіе изъ нихъ утратили свой первоначальный смыслъ.

Одно изъ самыхъ древнихъ свидѣтельствъ объ обычаяхъ христіанъ встрѣчать новый годъ празднествами принадлежитъ Тертуллиану, который указываетъ и источникъ этого обычая. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ упрекаетъ христіанъ за то, что они справляютъ сатурналіи и январскія календы (новый годъ), меньше, такимъ образомъ, заботясь о чистотѣ своего культа, чѣмъ язычники. «Насъ, говоритъ названный писатель, имѣющихъ свои религіозныя празднества, можно видѣть справляющими сатурналіи, суевѣрные обычаи январскихъ календъ, празднества въ честь Бахуса и мартовскія календы! Даже язычники болѣе вѣрны обрядамъ своей секты! Они остерегаются принять участіе въ какомъ бы то ни было христіанскомъ торжествѣ. Они не пожелали бы принять участія въ празднованіи ни нашего воскресенія, ни нашей пятидесятницы, если бы и знали о нихъ; они побоялись бы прослыть христіанами; а для насъ нѣтъ никакого стыда въ томъ, чтобы показаться язычниками» («Объ идолослуж.»). Изъ приведеннаго свидѣтельства Тертуллиана видно, что христіане его времени принимали участіе въ празднованіи не только январскихъ, но и другихъ календъ. Въ чемъ обнаруживалось это участіе, Тертуллианъ не показываетъ, но имена Бахуса и Сатурна говорятъ сами за себя. Извѣстно, что культъ названныхъ боговъ отличался крайне чувственнымъ характеромъ. Устраивавшіяся въ честь ихъ празднества обыкновенно сопровождалась болѣе, чѣмъ нескромными, играми и излишествами въ пищѣ и питьѣ. Христіане времени Тертуллиана, конечно, не вѣрили ни въ Бахуса, ни въ Сатурна, но очевидно, находились между ними слабые люди, которымъ не под силу было отказаться отъ участія въ веселыхъ языческихъ празднествахъ.

Послѣдующіе вѣка не измѣнили вкоренившихся привычекъ. Съ умиротвореніемъ церкви, императоры оставили въ силѣ прежнія календы, — но только какъ гражданскія празднества, при чемъ запрещены были разгуль и всякаго рода нескромныя игры. Многочисленные свидѣтельства удостовѣряютъ, что въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ осужденные церковью новогодніе обычаи все еще держались. Такъ, христіанскій поэтъ Пруденцій пишетъ стихотворенія, въ которыхъ обличаетъ укоренившуюся среди христіанъ его времени привычку сопрово-

ждать январскія календы гаданьями и разнузданными празднествами. Поэтъ рѣзко осуждаетъ эту привычку и оплакиваетъ людей, которые, воспринявши ее отъ далекихъ предковъ, «въ своемъ ослѣпленіи не могутъ сбросить съ себя цѣпей суевѣрія». Въ томъ же столѣтїи св. Іоаннъ Златоустъ произноситъ цѣлыя бесѣды «противъ справляющихъ новолунія» (и въ томъ числѣ январское). Подобно Пруденцію и Златоусту обличаютъ новогоднїя празднества Августинъ, Петръ Христорогъ, Астерій Амасійскій, Амвросій Медиоланскій и много др. Въ VII вѣкѣ предосудительный обычай настолько еще силенъ, что о немъ разсуждаетъ Трулльскій соборъ. 72-е правило этого собора запрещаетъ всѣ такъ называемыя календы.

Свидѣтельства только что названныхъ отцовъ позволяютъ ближе уяснить характеръ новогоднихъ обычаевъ. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что въ его время христіане въ ночь на новый годъ зажигали огни въ публичныхъ мѣстахъ и украшали двери домовъ вѣнками. По словамъ того же отца, были въ ходу разныя гаданья и примѣты. Въ основѣ послѣднихъ лежало суевѣрное убѣжденіе, что кто какъ встрѣтитъ новый годъ, тотъ такъ и проведетъ его. Отсюда общимъ желаніемъ было провести первое января какъ можно веселѣе. Св. отецъ не находитъ выраженій достаточно сильныхъ, чтобы осудить подобныя примѣты. Онъ называетъ ихъ «безумнымъ несчастіемъ», а возжиганіе костровъ и украшеніе домовъ—дьявольской шумихой, глупымъ ребячествомъ. Желаніе провести 1-е января въ веселїи и изобилїи приводило къ разнаго рода излишествами и, прежде всего, къ излишеству въ пицѣ и питьѣ. Тотъ же Златоустъ свидѣтельствуется, что по случаю новаго года мужчины и женщины съ самаго утра только тѣмъ и заняты, что наполняютъ и осушаютъ чаши съ виномъ. Сообразно съ этимъ складывался характеръ и другихъ новогоднихъ развлеченій. «Игры,—говоритъ Златоустъ,—которыя происходятъ въ этотъ день въ корчемницахъ, причиняютъ мнѣ величайшую печаль, такъ какъ онѣ исполнены несчастія и невоздержанія» (23 бесѣда). О новогоднихъ гаданїяхъ и примѣтахъ говоритъ и блаженный Августинъ. По его словамъ, вотъ, между прочимъ, какая примѣта была у древнихъ: считалось дурнымъ дать 1 января что бы то ни было въ долгъ сосѣду.

На этомъ основаніи бѣдняку отказывались дать даже огня отъ очага, видя въ подобномъ дѣйстви дурное предзнаменованіе. Въ то же время большинство, — и особенно сельскіе жители, — ставили у своихъ дверей въ ночь на 1-е января столы, установленные разными явствами, — чтобы всякій прохожій могъ воспользоваться ими. Дѣлалось это въ томъ убѣжденіи, что подобная щедрость обезпечиваетъ самому хозяину на будущій годъ изобиліе на собственномъ его столѣ. Блаженный Августинъ отмѣчаетъ и другой новогодній обычай, сближающій новый годъ его время съ нынѣшними «святками». Обычай заключался въ переряживаніи. «Въ эти дни безумія, говоритъ названный отецъ, язычники, извращая порядокъ вещей, одѣваются въ гнусныя одѣянія, съ цѣлю уподобиться, насколько то возможно, предметамъ ихъ почитанія *). Жалкіе люди! Но что еще печальнѣе: нѣкоторые изъ получившихъ крещеніе принимаютъ на себя странныя и чудовищныя формы способныя внушить стыдъ и жалость. Какой здравый умъ могъ бы предположить, что человѣкъ, не совсѣмъ еще помѣшавшійся, рѣшится переодѣться въ оленя, или другое какое животное?! А между тѣмъ иные одѣваются въ бараньи шкуры и придѣлываютъ себѣ головы животныхъ. И они очень довольны, если имъ настолько удастся преобразить себя въ звѣрей, что люди не узнаютъ ихъ. Этимъ они доказываютъ, что умомъ и сердцемъ они больше, чѣмъ внѣшностью, похожи на животныхъ, которымъ они подражаютъ. Съ другой стороны, не странно ли и не постыдно ли, что мужчины переодѣваются въ женскія платья и посредствомъ этого постыднаго переодѣванія стараются придать женственныя черты своей мужской фигурѣ, не отступая передъ срамомъ — скрывать подъ женскимъ одѣяніемъ руки, предназначенныя къ ношенію оружія. У нихъ бороды, а они хотятъ казаться женщинами» (129 рѣчь)! Невозможно злѣе вышутить обычай переряживанія. И однако, онъ, какъ извѣстно, держится доселѣ. Только что приведенное свидѣтельство Августина важно въ томъ отношеніи, что оно объясняетъ происхожденіе обычая переряживанія. Оказывается, что онъ есть порожденіе языческаго

*) Т. е. своимъ богамъ, изъ которыхъ многіе, какъ извѣстно, изображались въ видѣ звѣрей.

культы и вызванъ былъ желаніемъ язычниковъ дать въ своемъ лицѣ наглядное изображеніе нѣкоторыхъ божествъ.

Приведенныя свидѣтельства св. отцовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, какъ относилась къ языческимъ новогоднимъ обычаямъ церковь. Она осудила ихъ съ самаго начала. Рѣзкія обличенія, съ образами которыхъ мы только что познакомились, были однако лишь однимъ изъ средствъ борьбы съ противохристіанскимъ обычаемъ. Вслѣдъ за обличеніемъ, обыкновенно, давались совѣты, какъ должно проводить новый годъ. Каковы были эти совѣты, можно видѣть изъ бесѣдъ хотя бы того же Августина. «Прилично ли, говорить онъ, христіанину праздновать, подобно язычникамъ, календы и своимъ поведеніемъ нарушать правила своей вѣры... Тѣ (т. е. язычники) склоняютъ свой слухъ къ сладострастнымъ пѣснямъ, вы же слушайте уроки Писанія. Они бѣгутъ въ театры, вы же спѣшите въ храмъ. Они упиваются, вы же поститесь, — или если не можете поститься, то хоть трапезуйте съ воздержаніемъ» (28 бесѣда). Другіе стцы давали вѣрующимъ подобныя же наставленія.

Не слѣдуетъ думать, что борьба съ новогодними обычаями велась усиліями отдѣльныхъ предстоятелей церквей. Въ ней принимала участіе вся церковь—въ лицѣ ея высшихъ органовъ,—соборовъ. Выше приводилось постановленіе *вселенскаго* собора (Трульскаго), запрещающее праздновать календы. Раньше того,—въ 578 году, помѣстный Оксерскій соборъ запретилъ вѣрнымъ рядиться 1 января коровой или оленемъ ¹⁾; а Турскій соборъ 567 года предписалъ всѣмъ священникамъ и монахамъ совершать 1 января публичныя моленія въ церквахъ для умилоствленія неба за тяжкіе грѣхи христіанъ ²⁾. Слѣды общецерковной борьбы съ языческимъ обычаемъ сохранились и въ богослужебныхъ книгахъ. Въ нѣкоторыхъ древнихъ пенитенціалахъ (эпитимейникахъ) назначается трехлѣтняя эпитимія тому, кто въ январскія календы рядился коровою, или оленемъ ³⁾. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что съ цѣлью искорененія новогоднихъ обычаевъ былъ установленъ и празд-

¹⁾ Martigny, Dictionnaire des Antiquités Chaétiennes p. 328.

²⁾ Ibid. 329.

³⁾ Ibid.

никъ Обрѣзанія Господня ¹⁾). Начало этого праздника восходитъ къ очень древнимъ временамъ. Упомянутія о немъ встрѣчаются въ IV вѣкѣ. Но только что приведенное постановленіе Трулльскаго собора является едва ли не древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о торжественномъ празднованіи этого дня. Что церковное торжество 1 января во всякомъ случаѣ имѣло отношеніе къ борьбѣ съ новогодними обычаями, — на это указываетъ то обстоятельство, что въ древнихъ римскихъ миссалахъ (служебникахъ) на первое января положены двѣ миссы: одна на Обрѣзаніе, другая *ad prohibendum de idolis* ²⁾). Последнее выраженіе ясно указываетъ на назначеніе новогоднего богослуженія — быть средствомъ борьбы «съ идолами», т. е. съ остатками языческихъ празднествъ. Церковь шла и еще дальше въ этой борьбѣ. Въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ предписано было проводить день 1 января въ постѣ. Такой порядокъ былъ установленъ, напр., въ Миланской церкви св. Амвросіемъ. По словамъ этого св. отца новогодній постъ былъ установленъ имъ, ближайшимъ образомъ, въ честь начатковъ крови, которую отрокъ «Исусъ пролилъ за насъ въ обрѣзаніи». Но если припомнить совѣтъ другого западнаго отца, — Августина, внушавшаго христіанамъ проводить 1 января въ воздержаніи въ противоположность язычникамъ, то станетъ яснымъ, что постъ имѣлъ отношеніе и къ борьбѣ съ новогодними обычаями. Но новогодній постъ по мѣстамъ соблюдался до IX вѣка ³⁾).

Настоящее время принято по случаю новаго года приносить другъ другу поздравленія съ взаимнымъ пожеланіемъ счастья. Новогоднія поздравленія были обычны и въ древнее время. Только они выражались тогда болѣе существеннымъ образомъ, соединяясь съ подношеніемъ подарковъ. Въ этомъ отношеніи современные порядки нѣсколько ушли отъ старыхъ. Теперь новогодніе, — или точнѣе, святочные подарки сохранили силу и интересъ лишь для дѣтей; а прежде ими обмѣнивались взрослые люди. У древнихъ новогодніе дары были предметомъ взаимнаго обмѣна въ честь боговъ. Начало обычая мѣняться

¹⁾ Martigny, 267.

²⁾ Martigny, 267.

³⁾ Ibid.

дарами восходить такъ далеко, что трудно прослѣдить его со всею точностью.

Въ одной изъ бесѣдъ бл. Августина рѣзко осуждаетъ обычай новогоднихъ подарковъ. «Ты, говоритъ онъ, собираешься праздновать праздникъ даровъ совсѣмъ какъ язычникъ. Но развѣ можно тебѣ переносить свою любовь на предметы, противные твоей вѣрѣ и твоей надеждѣ. Иные раздаютъ подарки, вы же, христіане, раздавайте милостыню».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О П Р О Д О Л Ж Е Н І И И З Д А Н І Я

при Кіевской духовной семинаріи

„Руководства для сельскихъ пастырей“

въ 1904 году.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ издаваться въ 1904 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по-преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи церкви, журналъ нашъ по-прежнему будетъ органомъ, черезъ который священно-служители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соотвѣтствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ видѣ приложеній 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12-ти выпусковъ „Богословскаго библіографическаго Листка“. Кроме того, въ 1904 г. редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ без-

латной преміи второй выпускъ „Сборника рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики“, въ которой войдутъ рѣшенія вопросовъ, касающихся совершенія чинопослѣдованій Гребника.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синодъ опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи **ШЕСТЬ рублей**. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1904 года.

Съ требованіями обращатся по слѣдующему адресу: *Кіевъ въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

Въ конторѣ редакціи продаются:

1) Полные экземпляры журн. за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; а за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900 и 1902 годы съ приложеніями—по 5 руб. Экземпляры журнала 1903 года всѣ израсходованы.

II) Приложенія къ журналу, „Проповѣди“: 1) Вып. II-й, изд. 1888 г. 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г. 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г. 4) Вып. 14-й, изд. 1891 г. 5) Вып. 17-й, изд. 1894 г. 6) Вып. 18-й, изд. 1895 г. 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г. 8) Вып. 20-й, изд. 1897 г. 9) Вып. 21-й, изд. 1898 г. по I руб. 50 коп. 10) Вып. 6-й, изд. 1883 г. 11) Вып. 9-й, изд. 1886 г. 12) Вып. 15-й, изд. 1892 г. 13) Вып. 22-й, изд. 1899 г. 14) Вып. 23-й, изд. 1900 г. 15) Вып. 24-й, изд. 1901 г. 16) Вып. 25-й, изд. 1902 г. 17) и Вып. 26-й, изд. 1903 г.—по 2 руб. за каждый отдѣльный выпускъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Религіозно-нравственный журналъ

3 р. „Воскресное Чтеніе“ **3 р.**

въ 1904 г. за ТРИ руб. дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 №№ журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія.

2) въ приложеніи къ журн.—Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года (Церковная Проповѣдь), съ особымъ счетомъ страницъ, что составитъ въ концѣ года Сборникъ поученій.

3) 20 №№ поучительныхъ листковъ для народнаго чтенія.

4) Книгу „Спутникъ Пастыря“—Сборникъ статей по вопросамъ о народномъ образованіи.

За 1 руб. желающимъ высылаются Поученія на весь годъ и 20 №№ поучит. Листковъ.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Журнала „Воскресное Чтеніе“ (Почаев. ул. 4).

Редакторъ—Издатель Протоіерей І. Богородицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ.

ВѢСТНИКЪ ТРЕЗВОСТИ

12 книгъ въ годъ, цѣна съ доставкою *одинъ* рубль. Журналъ съ 1902 года выходитъ при постоянномъ и ближайшемъ участіи **СВЯЩЕННИКА О. І РИГОРІЯ СПИРИДОНОВИЧА ПЕТРОВА.**

„Вѣстникъ Трезвости“ имѣетъ своею задачею не одну борьбу съ народнымъ пьянствомъ, а вообще проповѣдь *трезвыхъ* взглядовъ на всѣ явленія личной, семейной, общественной и международной жизни. *Трезвость* мысли, *трезвость* чувствъ и *трезвость* дѣйствій,— вотъ провозвѣстникомъ чего является нашъ журналъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой *трезвости* мы считаемъ возможно полное выясненіе евангельскаго ученія, освѣщеніе имъ всѣхъ сторонъ чело-вѣческой жизни.

„Вѣстникъ Трезвости“ допущенъ особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библиотекъ начальныхъ школъ, для ученическихъ библиотекъ учительскихъ семинарій и институтовъ и для бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ, а равно и для народныхъ чтеній.

Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендованъ для приоб-рѣтенія въ библиотеки духовныхъ семинарій, а равно и въ приходскія библиотеки при городскихъ и сельскихъ церквахъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ учительскія библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

ВѢСТНИКЪ ТРЕЗВОСТИ за прошлые годы (съ 1891— 1901 г.) по I р. с. годъ; для подписчиковъ на 1904 г.—по 75 коп. Журналъ за 1903 г. (осталось небольш. число экзempl.) съ I янв. 1904 г. I р. 25 коп. съ перес.

Вѣстникъ Трезвости за 1902 годъ распроданъ.

Подписка принимается во всѣхъ магазинахъ. Для иногороднихъ: Петербургъ, Гороховая, 32.

Редакторъ-издатель д-ръ мед. **Н. И. Григорьевъ.**

Православный собесѣдникъ

изданіе Казанской академіи въ 1904 году

будеть выходить попережнему *ежемесячно*, книжками ота 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Изъ твореній церковныхъ писателей въ 1904 году будетъ прилагаться къ журналу сочиненіе Оригена «Противъ Цельса»

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — СЕМЬ

РУБЛЕЙ

Извѣстія по Казанской епархіи

ВЪ 1904 ГОДУ

будутъ выходить четыре раза въ мѣсяць, нумерами до *двухъ* печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ *восемь рублей*.

Иноепархіальные подписчики могутъ получать Извѣстія по Казанской епархіи безъ Православнаго Собесѣдника, по *пяти* р. за годовой экземпляръ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Подписка на 1904 годъ на журналъ

седьмой годъ изданія

программа журнала слѣдующая:

„ДѢЯТЕЛЬ“.

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Новѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.

- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
- 10) Протоколы Казаискаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и библіографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Народ. Просв въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

Адресъ редакціи Казань, Типографія университета.

Редакторъ-издатель А. Т. Соловьевъ.

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

БР. В. И. И. РЫСИНЫ

ВЪ ЦАРИЦИНѢ

Удостоенъ медали на Всероссийской выставкѣ 1896 г.

По требованію высылаются иконы преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотвордца, фряжской лучшей работы по золотому чеканному фону:

Мѣра: 7, 10, 16, 20, 24, 32, 36 вершковъ.

Цѣна: 12, 18, 30, 40, 55, 75, 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разные цѣны.

Бр. Рысины.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

«Оренбургск. Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ поспѣшить представленіемъ подписныхъ денегъ отъ церквей ввѣренныхъ имъ округовъ за Епархіальныя Вѣдомости на 1904 годъ **НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЪ РЕДАКЦІЮ**. Деньги отъ подписчиковъ лично принимаетъ казначей редакціи преподаватель Д. С. Медвѣдевъ въ зданіи дух. Семинаріи ежедневно до 2 часовъ пополудня.

Содержаніе неоффиц. части. Слово на Новый годъ ректора Семинаріи, прот. *Θ. Дмитровскаго*.—О причинахъ возникновенія раскола при патріархѣ *Никонѣ А. Колокольцова*.—Мухаммеданское ученіе о сотвореніи чловѣка. *Я. Коблова*.—Святая ночь. (Картинка). *Н. К—ю*.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Θеодоръ Дмитровскій**.

Тургайская областная типо-литографія.